

~~29.272~~

АЛЕКСѢИ РЕМИЗОВЪ.

ОБРАЗЪ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

АЛАТЫРЬ - КАМЕНЬ РУССКОЙ ВѢРЫ

УМСА PRESS
ПАРИЖЪ
МСМXXXI

АЛЕКСАНДР ПУШКИНЪ

ОБРАЗЪ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

АДАПТИРЪ : КАМЕНЬ РУССКОЙ ВАРЫ

УДСА ГИЗЪ
ПАРИЖЪ
МССХХХІ

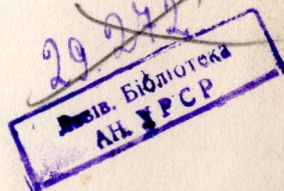

06
10
АЛЕКСѢИ РЕМИЗОВЪ.

ОБРАЗЪ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

АЛАТЫРЬ - КАМЕНЬ РУССКОЙ ВѢРЫ

YMCA PRESS
ПАРИЖЪ
MCMXXXI

9372.24-544

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Звѣзда-Надзвѣдная. Русскія легенды.

Изд. YMCA PRESS. Парижъ, 1928.

Три серпа. Легенды о Николаѣ-чудотворцѣ.

Изд. Таиръ, Парижъ, 1929.

Printed in France

Львівська державна
наукова бібліотека

№

6192

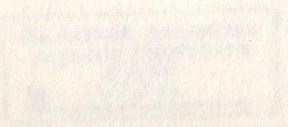
С. П. Ремизовой-Довгелло

THE NEW YORK

C. H. PENNACOTT - JOSEPH
THE Y.M.C.A. PRESS, 1900

THE Y.M.C.A. PRESS, 1900

THE Y.M.C.A. PRESS

А камень камнемъ мать алатырь
потому что тотъ камень лежитъ на Волгѣ рѣкѣ
въ устьѣ у моря у теплаго, а всякая рыба къ тому
камни сходится на вешній Николинъ день;
а которая рыба потрется около того камени —
и на ней будетъ знамя, потому тотъ камень —
камнемъ мать.

Голубиная книга

ОБРАЗЪ НИКОЛАЯ - ЧУДОТВОРЦА

1.

Св. Николай Мирликійскій раздѣляетъ судьбу трехъ великихъ змѣборцевъ: Оедора, Георгія и Димитрія. Никакихъ историческихъ данныхъ о жизни ихъ на землѣ нѣтъ.

Николай-чудотворецъ есть явленіе духовнаго міра, какъ Оедоръ-Тиронъ-Стратилать (1), Георгій Побѣдоносецъ, Димитрій Солунскій: явленіе ихъ есть изъявленіе силы Архангела Михаила. И часто заступаютъ одинъ другого, но изъ всѣхъ образъ Николая-чудотворца выражаетъ во всей полнотѣ сущность Архангела.

Въ житіи «Николая Сіонита» (VI в.), извѣстнаго въ русской агиографической литературѣ, какъ «Иное житіе», упоминается «мартиръ», т. е. церковь или часовня надъ могилой св. Николая и «никольскія русаліи» — 6 декабря, праздникъ съ процессіями, посвященными когда-то Артемидѣ-Елейтерѣ, крестный ходъ изъ Миръ за городъ по дорогѣ къ пристани на эту могилу. Отъ VI вѣка извѣстна церковь въ Кон-

стантинополѣ во имя мучениковъ Приска и Николая (2), соединенныхъ въ VII в. въ одно имя св. Николая. Отъ VIII в. изображеніе Николая-чудотворца(3). Вотъ и все. И только сказки и сказочныя чудеса.

И чтобы принять ихъ не за «сплетеніе басенъ», а какъ дѣйствительно живое и дѣйствующее — въдѣ сказки и есть символы животворящаго духа! — надо или родиться съ дѣтскимъ зрѣніемъ и слухомъ, еще не оторвавшимся отъ духовнаго міра(4) или періодически, какъ діэта, безпокойнымъ испытующимъ «оводомъ» (Сократъ) омолаживать свое трезвое — свое гордое, а какъ часто просто одряхлѣвшее «разумное» мышленіе, безспорный и въ себѣ несомнѣвающийся «умъ» (Гоголь), чтобы «вдругъ проснуться къ самому себѣ» (Плотинъ)

Если не сдѣлаетесь, какъ дѣти,
— «не исполнитесь свѣтлаго простодушія и ангельскаго младенчества» —
не войдете въ царство духа (5)!

По агіографической схемѣ, выработанной въ Византіи въ IX вѣкѣ (6), въ Похвалахъ и Величаніяхъ, начиная со Слова, приписываемаго Андрею Критскому, духовное родословіе Николай-чудотворецъ ведетъ отъ Авеля, Эноса, Эноха, Ноя, Авраама, Исаака, Іова, Іосифа, Моисея, Аарона, Давида, Ильи, Елисея, Іоанна — и силою своего духа онъ всѣхъ превосходитъ. И ставятъ его выше ангеловъ надъ архангелами въ рядъ съ Богородицей: Богородица и Никола — «новый Спаситель».

2.

Николай-чудотворецъ среди святыхъ передъ престоломъ Господнимъ первый, а для человѣка — универсальнѣ.

У всякаго святого своя «спеціальность» по дару и благодати, и въ своемъ дѣлѣ отъ святого бываетъ помощь: Косьма и Даміанъ, Киръ и Іоаннъ, и Пантелеймонъ — врачи, Ѳеодоръ, Димитрій, Георгій — военачальники, Симеонъ — снотолкователь, Флоръ и Лавръ — коневоды, Фомаида — отъ блудной страсти, Нифонтъ — отъ бѣсовъ, Вонифатій отъ пьянства, и много еще святыхъ именъ — «поборниковъ» — сколько есть бѣдъ и напасти, страстей и пожеланій въ человѣкѣ. Николай-чудотворецъ одаренъ всѣмъ, и помощь отъ него людямъ во всемъ и забота его о всѣхъ. Выше праотцовъ, пророковъ и апостоловъ, мучениковъ и святыхъ, выше ангеловъ, надъ архангелами въ рядъ съ Богородицей: Богородица «надежда рода христіанскаго» и Никола «заступникъ» — между Христомъ и людьми — «Новый Спаситель».

3.

«Новый Спаситель» — такое имя — ἄλλος σωτήρ — сказалось въ Византіи въ IX в.: «злато-словесный» риторъ и панегиристъ Никита Давидъ Пафлагонскій, авторъ житія Игнатія; Іосифъ гимнографъ, авторъ семи каноновъ; хартофилаксъ Великой Церкви Георгій, другъ Фотія, митрополитъ Никомедійскій; Ѳеодоръ Студитъ;

императоръ Левъ Мудрый; и въ Словахъ и Гимнахъ отъ IX-X в., приписываемыхъ Проклу (V в.), Роману Сладкопѣвцу (VI в.) и Андрею Критскому (VIII в.). И утвердилось въ высочайшемъ и неподобномъ прославленіи чудотворца въ Константинополѣ — церквами, монастырями, иконами и безчисленными образками. А изъ Константинополя въ Сициліи, Калабріи и Апуліи — въ Венеціи, въ Генуѣ, въ Пизѣ, въ Равеннѣ, въ Беневентѣ, въ Палермо, въ Бари и, на латинскомъ и греческомъ перекресткѣ, въ Неаполѣ; изъ Константинополя же на Балканахъ, въ Романіи (Малой Азіи), въ Сиріи, въ Палестинѣ, въ Месопотаміи и въ Египтѣ.

И то же скажется въ Россіи, принявшей изъ Византіи вмѣстѣ съ христіанской вѣрой и вознесенный на высшую ступень славы блистающій образъ Николая-чудотворца — въ Кіевѣ поговоркой крѣпко и образно: «Що буде якъ Богъ помре?» — «А Микола святой на що!» — а въ Новгородѣ Никольскими церквами, и ихъ столько, «сколько дней въ году», а на Москвѣ, гдѣ изъ сорока сороковъ — изъ тысячи престоловъ тридцать Никольскихъ, какъ въ Старомъ Римѣ, и сто придѣловъ во имя чудотворца, на Москвѣ — «у всякой бабы свой сказъ про Николу» (7).

4.

Какъ и что, о родѣ и племени Николая Мирликійскаго, и о немъ самомъ по книгамъ нигдѣ ничего документально не значитъ, и имя

его ни въ какихъ историческихъ дѣяніяхъ не зарегистрировано.

Но это отсутствіе документальности ни въ какой мѣрѣ не отрицаетъ его земного существованія. Историческіе документы вовсе не создаютъ духовнаго центра и ничего не именуютъ: вѣдь можно регистрироваться хоть всякій день въ хроникѣ «событій и происшествій» и все равно, сколько бы о тебѣ ни накопилось матерьялу, отъ тебя ничего не останется, и имя твое пройдетъ безъ всякихъ послѣдствій, и былъ ты на свѣтѣ или не былъ, безразлично. А кромѣ того, явленіе духовнаго міра, выражающееся въ образахъ сказки или легенды, живетъ своей жизнью внѣ исторіи и географіи и не нуждается ни въ какой статистикѣ и хронологіи. И если бы случилось «доказать» явленіе духовнаго міра исторически, что жъ! — только отъ этого къ его жизни ничего не прибавится и не убавится.

Первое житіе (8) Николая Мирликійскаго написано въ началѣ IX вѣка въ Константинополѣ архимандритомъ Михаиломъ. Въ IX в. по Михаилу патріархомъ Меѳодіемъ: Слово, посвященное Θεодору и Похвала съ чудесами. А по Слову Меѳодія къ Θεодору неаполитанскимъ дьякономъ Іоанномъ по-латыни.

Первыя житія состоятъ изъ житійныхъ символовъ, означающихъ особенную благодать и духовность святого: благородные родители, младенецъ принимаетъ у матери правую грудь, а въ среду и пятницу только одинъ разъ, чудесное избраніе въ епископы; затѣмъ слѣдуютъ чудесныя повѣсти VI в., сложенныя при Юстиніанѣ:

о трехъ невинно-осужденныхъ военачальникахъ и о трехъ несчастныхъ сестрахъ; рассказъ VII в. о чудесной помощи въ голодный годъ и не менѣе чудесный случай со сбавкой налога; разрушеніе въ Мирахъ храма Артемиды и посмертныя чудеса. Никакихъ именъ, никакой хронологіи, одно единственное историческое имя — императоръ Константинъ изъ IV в.

Въ X в. Синаксарное житіе, въ которомъ сообщается о присутствіи Николая Мирликійскаго на Никейскомъ соборѣ; «Компилятивное» житіе (*Vita compilata*) (9) замѣчательное тѣмъ, что вся историческая часть — имена и дѣянія и мѣсто дѣйствія взяты изъ житія Николая, архимандрита Сіонскаго монастыря, епископа Пинарскаго, жившаго въ Ликии въ VI в. и о которомъ въ в. 565 г. (10) написано житіе, связанное съ культомъ архангела Михаила; въ этомъ «Компилятивномъ житіи» имя Николая Пинарскаго растворяется въ имени Мирликійскаго, и мирликійскіе анекдоты связываются съ пинарской исторіей. Въ X в. житіе, написанное Метафрастомъ, классическое житіе, составленное на основаніи всѣхъ предшествующихъ. Въ XII в. Александрійское житіе (*Vita Licio-Alexandrina*), составленное по житію Николая Пинарскаго, но съ именемъ Мирликійскаго. И въ XII в. сирійское житіе — «Николай-странникъ», приуроченное къ началу VII в. царствованію Ираклія, съ заключительной предсмертной молитвой по образцу молитвъ палестинскихъ мучениковъ — это «духовное житіе» Николая-чудотворца, особенно любимое и распространенное въ Россіи въ болгарской редакціи, извѣстно по спискамъ XV-

XVI в., (11) житіе, имѣвшее для Россіи огромное значеніе: эпизодъ о помощи римлянамъ въ борьбѣ съ персами послужилъ основаніемъ легенды о видѣніи Тихона, слуги Головина, передъ взятіемъ Казани и создалъ образъ Николы Можайскаго, собирателя и заступника за русскую землю.

Всѣ житія по духу связаны другъ съ другомъ и представляютъ собой раскрытіе сущности образа Николая-чудотворца.

Что принадлежитъ Николаю Пинарскому, зарегистрированному въ VI в., и что Николаю Мирликійскому, жизнь котораго безъ всякихъ историческихъ данныхъ приурочивается къ IV в., и было ли ихъ двое — Пинарскій и Мирликійскій, или кто-нибудь одинъ, такіе вопросы, вполне законные и нужные для историческаго изслѣдованія, не имѣютъ никакого значенія при разсмотрѣніи явленія духовнаго міра: былъ и есть и будетъ единый образъ Николая-чудотворца.

Изъ всѣхъ житій, проникнутыхъ общимъ вѣяніемъ Архангела, одни, объединенныя именемъ «инога житія» и Метафраста, описываютъ земное — человѣческое, и для нихъ есть византійскій образъ Николая-чудотворца, общеизвѣстный, сохранившійся въ Менологіи Василия II (X в.)(12), и другое единственное — «Николай-странникъ» описываетъ силу чистаго духа, и образъ его закрѣпленъ въ Шартрскомъ соборѣ — витро: съ сирійской миниатюры работа французскаго мастера (XIII в.)(13) — юноша съ чудотворными глазами воскрешаетъ дѣтей.

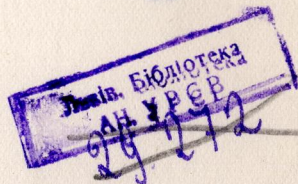
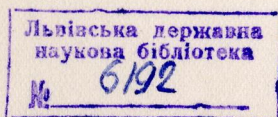
За пять вѣковъ съ VI в. по XIII изъ житій, чудесь, словъ и величаній отпечатлѣлся образъ Николая-чудотворца, украшенный всей чудесностью, какая разлита была въ горчайшій вѣкъ въ Византіи. Взята была вся духовная сила отъ подвижниковъ и чудотворцевъ современныхъ и бывшихъ: милосердное сердце Іоанна Милостиваго, александрійскаго патріарха (VII) в., доброты и жалостливости къ человѣку Филарета Милостиваго (IX), чудеса Іоаннікія Оиѳинскаго, (IX в.), побѣдившаго дракона и не только побѣдившаго, а прожившаго съ нимъ зиму въ одной пещерѣ, прорицателя судьбы и ея сроковъ, властителя надъ стихіей — запрещаваго огню и бурѣ, воскрешавшаго мертвыхъ и омрачавшаго глаза людямъ, когда хотѣлъ быть невидимымъ, и чудеса другого чудотворца Стефана Савайта (IXв), который ночью переходилъ Іорданъ съ воздѣтыми къ небу руками и изъ рукъ вылеталъ огонь, распространяя свѣтъ. Я называю самыхъ ближайшихъ ко времени прославленія Николая-Чудотворца. Гоненіе на вѣру — споръ и расправа монофилитовъ съ монофизитами (VII в.) и иконоборчество (726-787 и 814-842), постоянная опасность отъ внѣшнихъ враговъ — персы, авары, славяне, арабы и болгары — плѣнъ и разореніе углубили этотъ образъ. И художники по вѣрному чутью, не прибѣгая ни къ какой исторіи и археологіи, а въ обстановкѣ своего времени подъ своимъ небомъ и на своей землѣ живописно сохранили образъ чудотворца для всѣхъ временъ

и народовъ: Фра Анжелико, Франческо Песеллино, Джентиле-да-Фабіано, Пахерь, Жанъ Фукэ, Жанъ Бурдишошъ, Жераръ Давидъ, Дюреръ, Моретто-да-Брешіо, Отто Ванъ-Веевъ, Янъ Стеенъ Кранахъ-старшій, Корнелій Шуть, Симонъ Вуэ, Рѣпинъ (14). А безпризорная человѣческая доля и невѣрная, вѣра и молитва овѣяли чудотворный архангеловъ образъ невечернимъ свѣтомъ.

6.

Явленіе Николая-чудотворца на землѣ приурочено къ IV в. (270-341 г.) при императорѣ Константинѣ Великомъ. Родина Ликія въ Малой Азіи, родился въ Траголоссѣ въ горахъ къ сѣверу отъ Миръ; рукоположенный въ священники, завѣдывалъ постройкой храма св. Сіона въ Фаррао, изъ Фаррао переведенъ въ Патары. Мѣсто-служеніе епископомъ городъ Миры, похороненъ въ Сіонскомъ монастырѣ въ Фаррао, откуда мощи его черезъ семьсотъ сорокъ шесть лѣтъ въ 1087 г. перевезены въ Апулію въ г. Бари.

Переживъ Діоклетіаново и Максиміаново гоненіе, Николай-чудотворецъ выходитъ изъ тюрьмы по Миланскому эдикту. Миланскимъ эдиктомъ христіанство объявляется государственной религіей. Въ 325 г. первый вселенскій соборъ въ Никеѣ и «дѣйствіе» съ Аріемъ. Въ 326-327 г. обрѣтеніе Креста Господня въ Іерусалимѣ матерью царя Константина, царицей Еленой, въ 335 г. освященіе храма на мѣстѣ Голгофы и установленіе праздника Воздвиженія.

И вотъ у подножія честнаго и животворящаго креста Господня, воздвигнутаго видимо для всего міра, становится Николай-чудотворецъ, отмѣченный благодатью съ первыхъ дней своей жизни, какъ избранный, получившій посвященіе на Святой землѣ отъ Архангела Михаила, а при избраніи въ епископы — омофоръ изъ рукъ Богородицы, евангеліе отъ апостола Петра и посохъ отъ апостола Андрея, открытое къ человѣческой бѣдѣ, «облеченное во Христа» милосердное сердце съ тайной милостыней, съ заступничествомъ за невинно-осужденныхъ — и накормить голоднаго и облегчить налогъ, освободить изъ тюрьмы и плѣна, утѣшить опечаленнаго и утишить и самую свирѣпую бурю — кротко принявшій гоненіе за Христа «безкровное мученичество», просвѣтленный тѣлесно, какъ ангель, являющійся въ сновидѣніяхъ людямъ — даръ высочайшей чудесности (15), посѣкшій во имя Христа священный кипарисъ — жилище демона — и открывшій на горѣ источникъ или низвергшій Артемиду-Ейлейтеру — спасительницу и утвердившій заушеніемъ Арія Христа-Спасителя равночестна и соприсносущна Отцу въ Пресвятой и Нераздѣлимой Троицѣ, становится у креста видимо всему міру, какъ самъ крестъ, и не просто святой и угодникъ Божій, а какъ замѣщающій Христа на землѣ — «Новый Спаситель», къ которому воззоветъ весь міръ въ великой нуждѣ.

«Новый Спаситель» — не второй Богочеловѣкъ, не Сынъ Божій, единственный Спаситель, принявшій грѣхи міра, Свѣте Тихій, озирающій землю до самой тайной завязи жизни; «Новый Спаситель», замѣщающій Христа на землѣ, — человѣкъ, рожденный отъ человѣка, человѣкъ избранный изъ сотворенныхъ Богомъ людей, человѣкъ съ открытымъ и готовымъ на помощь сердцемъ, со всей теплотою сердца свѣтящаго и согрѣвающаго, съ внимательными глазами — яснымъ зрѣніемъ и внимательнымъ чуткимъ слухомъ къ самой тихой жалобѣ и къ самой скрытой замаскированной скорби, предстательствующій передъ Спасителемъ за грѣшнаго и бѣдующаго человѣка съ его загадочной и превратной судьбой.

«Христосъ» — это очень высоко и исключительно. Во времена гоненій на христіанство — во всѣ времена бывшія и будущія отъ «язычниковъ» или отъ своихъ же, — у всѣхъ мучащихся за Христа, такая пламень увѣреннаго сердца и черезъ страду такое озареніе духа, въ которомъ ощутило и осязательно присутствіе Христа съ Его вольными крестными страстями; какъ ощутило присутствіе Христа — «Христосъ воскресъ!» — въ Россіи въ пасхальную ночь и не только чистому сердцу, но и простымъ грѣшнымъ людямъ, пришедшимъ въ «двѣнадцатый часъ»; какъ откровенно это Христово чувство здѣсь, на западѣ, когда въ рождественскія сумерки на зимнемъ туманномъ небѣ зажжется надъ пронизанной сыростью безснѣжной землей чуть видная звѣздоч-

ка, а въ окнахъ загорятся елочные свѣчи — «Дѣво днесь Пресущественнаго рождаетъ!» — ясно въ глубѣ многозвоннаго органа звучитъ древній друидическій подземный голосъ, славословящій засіявшее на Востокѣ Солнце Праведное.

«Христось» — это очень высоко и очень требовательно. И только на высотѣ духа среди избранныхъ глаза обращены ко Христу, и черезъ подвигъ или особой благодатью чистое сердце видитъ Христа и слова сердца прямо Христу.

И «запазушный» благодѣтельный Христось — о немъ у Лѣскова въ разсказѣ на «Краю свѣта» — Лѣсковъ его называетъ «русскимъ» — этотъ «притоманный» (т.е. домашній, увѣренный), «пріоборкающій» (воркующій) голубкомъ подъ теплой пазухой, проникающій подъ банный полокъ безъ ладона чудной прохладой тихой (въ дусѣ хлада тонка) — — но вѣдь это только очень по-русски выражено и русскимъ обставлено, а открытое-то совсѣмъ не простому человѣку, а избранному съ младенчества, о. Киріаку, когда онъ еще въ дѣтствѣ «въ жару вѣры молился и даже запотѣлъ и обезсилѣлъ».

Но для простого-то человѣка въ обыкновенной жизни среди терпѣнія и труда жизни, съ вѣчной жалобой и тревогой, и какъ часто въ сущности съ пустяками, которые только кажутся очень важными (все по разумно и неразумѣнію человѣка, а такихъ большинство!), съ вѣчнымъ голодомъ и жаждою утѣшенія и съ вѣрой въ скорую неотложную помощь — ну, хотя бы немного!

только сейчас! сію минуту! — «Ольга тихо стала передъ образомъ (Нерукотворенный образъ Спасителя съ подписью: «Приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и Азъ упокою вы»), большіе глаза ея были устремлены на ликъ Спасителя — это была ея единственная молитва, и если бы Богъ былъ человѣкъ, то подобные глаза никогда не молились бы напрасно» («Вадимъ» Лермонтова) — нѣтъ, не ко Христу — именемъ Христа человѣкъ не смѣетъ и называться! — Христось очень высоко и недоступно, и часто просто языкъ не повернется, а къ Николаю Мирликійскому чудотворцу — къ «батюшкѣ Николѣ Угоднику», какъ прозвучить торжественное имя святца по домашнему кровно-родственно въ Россіи.

Жизнь Николая-чудотворца приурочена къ царствованію Константина Великаго, къ началу новой эры — свободнаго исповѣданія христіанской вѣры.

Новый христіанскій міръ, свободный отъ гоненій, скоро почувствовалъ «среди тины лжи и неправды», въ постоянной тревогѣ и волненіи, «не находя нигдѣ правды», терпя преслѣдованія и обиды отъ властей и сильныхъ (16) — и какъ не почувствовать! — что быть христіаниномъ — держать на устахъ и даже въ мысляхъ имя Христово, это еще ничего не рѣшаетъ въ человѣческой жизни; что можно исповѣдывать христіанство — носить крестъ и соблюдать всѣ церковныя правила, а имѣть черствое сердце или, просто по тѣснотѣ жизни, занятое своимъ и закрытое для другихъ, или суровое «справедливое сердце — — — А надо пощады, отзывчивости, вниманія —

такая жизнь идетъ на землѣ, очень жить трудно, опасно, неуверенно — и еще — вѣдь есть же въ комъ-нибудь мужество и безстрашіе передъ людьми, кто разсудить и заступится, и не только передъ людьми. И носителемъ такой человѣчности и человѣка сдѣлался Николай-чудотворецъ — «Новый Спаситель», замѣщающій Христа на землѣ, предстатель передъ недосягаемымъ Судіей-Христомъ, заступникъ за всѣ безчисленные немудренныя жизни, за человѣка, о которомъ послѣ смерти не останется никакой памяти, но который въ свой судный часъ и на всеобщемъ судѣ долженъ дать отвѣтъ за свои дѣла на землѣ и, можетъ быть, пожаловаться на свою заслуженную, но для живого-то все-равно тягчайшую судьбу: что вотъ оставили его безъ вниманія, во всякомъ случаѣ въ мірѣ онъ не встрѣтилъ никакого участія.

«Христось» — это очень высоко и невмѣстимо или очень трудно. Истинное исповѣданіе Христа въ духѣ и поклоненіе не на этой горѣ и не въ этомъ храмѣ. Но простымъ-то людямъ, связаннымъ душой и тѣломъ съ этой вотъ жизнью — съ землей (а на нее со Креста упали капли Христовой крови и зацвѣли цвѣтами!) грѣшному, нарушающему всѣ заповѣди, человѣку, спяянному со всѣмъ этимъ міромъ: съ небомъ, гдѣ горятъ вѣщія звѣзды, и съ землей, на которой цвѣтутъ звѣзды — цвѣты, человѣку, который видитъ, что видитъ, человѣку безъ послѣдствій — — ?

Всѣ величайшіе храмы, построенные по символу креста на крестѣ, посвящены Богородицѣ — во имя Божьей Матери и на Востокѣ и на Западѣ: Рождество Богородицы, Благовѣщеніе, Ус-

пеніе. Свѣтя тремя чистѣйшими непорочными звѣздами (17), окрыленная архангелами — Михаиломъ и Гавріиломъ, вошла Богородица въ Христову церковь, не какъ символъ, а какъ осязаемо-живое и всѣмъ близкое — Матерь Божія. «Имя Божіе» — Великая церковь *Naгіа Sophia* — св. Софія Премудрость Божія, повторенная за Константинополемъ въ Θεσσαλονικαхъ, въ Кіевѣ и въ Новгородѣ, тоже очень сложно и недоступно и невмѣстимо или очень трудно, осталась историческимъ памятникомъ, съ чудесной легендой о построеніи (18). И въ домъ Богородицы — въ Христову церковь вошелъ Николай-чудотворецъ.

На Западѣ, гдѣ именемъ его окрещены города, деревни, горы, лѣса, поля, скалы, долины, торги, рынки, мельницы, кузницы, онъ — молодой епископъ съ жалѣющими глазами Песталоци, покровитель дѣтей, невѣсть и моряковъ, въ рукѣ три яблока или три кошелька, или благословляющій дѣтей, и еще какъ сказочный дѣдъ съ осликомъ, нагруженнымъ подарками, въ компаніи съ Фуетаромъ (*St. Fouettard*), Рупрехтомъ, Крампусомъ или Никодимомъ или просто съ ангеломъ и арапомъ, появляется онъ на зимняго Николу и въ туфли у камина кладетъ подарки — такъ прошелъ онъ всѣ дороги, пути и тропки Италіи, Франціи, Англіи, Бельгіи, Нидерландовъ, Германіи, Чехіи съ мѣшкомъ гостинцевъ, съ игрушками и погремушками (19). А въ Россіи, которая пересказала всѣ его византійскія житія, какъ свои, какъ русскаго святого, и византійскія его чудеса, какъ совершившіяся на русской землѣ, въ Россіи онъ — или грозный архангелъ съ мечомъ,

или архіерей чудотворецъ, или простой священникъ — «Никола Милостивый», которому послѣ Богородицы первому поклонъ.

8.

Явленіе Николая-чудотворца на землѣ приурочено къ IV в. — время жизни Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Оригена, Антонія Египетскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Афанасія Александрійскаго, Амвросія Великаго, первые годы жизни Іоанна Златоуста и Блаженнаго Августина, время созданія Новаго Рима и начало царства — надъ міромъ варваровъ — святѣйшихъ, божественнѣйшихъ и благочестивѣйшихъ Византійскихъ Императоровъ, а въ Старомъ Римѣ, городѣ монастырей и монаховъ, начало новаго римскаго единства міра съ вознесеннымъ надъ міромъ намѣстникомъ Христа на землѣ.

Духъ житій, изъ котораго выкрилился образъ чудотворца, уводитъ къ V-VII в. — къ культу архангела Михаила, распространеннаго въ мѣстностяхъ, пограничныхъ съ Ликіей, родиной Николая-чудотворца, и на другомъ концѣ въ Апуліи въ Бари, мѣстѣ упокоенія Николая-чудотворца, около горы Архангела — monte Gargano, отмѣченной первымъ явленіемъ архангела Михаила (439 г.).

Вторженіе арабовъ (20) и гоненія на вѣру — время страды углубляетъ и укрѣпляетъ вѣру въ чудотворца. Съ половины IX в. — прославленіе.

Николай-чудотворецъ — первый святой въ Византіи, прославляемый въ Великой Церкви и имя его во всѣхъ менологіяхъ, календаряхъ, святцахъ и бревіаріяхъ — 6 декабря, и слава о немъ во всѣ концы земли —

«до Индіи и Британіи и даже до варваровъ.»

Изъ Византіи — въ греческую Италію, изъ Италіи въ Испанію, Францію, Англию, Нидерланды и Германію; изъ Византіи же въ Кіевъ и Новгородъ.

А отъ русскихъ — «русской вѣрой» (21) —

Россія, которую выростилъ Никола отъ Куликова, Казани, Сибирскаго царства и до Нарвы;

Россія, гдѣ нѣтъ города, гдѣ бы не было его чудотворной иконы, явившейся на осинѣ, на березѣ, на камнѣ, на болотѣ, на рѣкѣ, на озерѣ, а написанной на деревѣ, холстѣ, камнѣ, или рѣзной любимой; Россія, гдѣ онъ явился тремя образами: грознымъ архангеломъ — *Никола Можайскій*, собиратель и строитель русской земли: въ одной рукѣ архангеловъ мечъ, въ другой церковка въ оградѣ — кремль; и чудотворцемъ — *Никола Зарайскій* съ простертыми руками, какъ крылатый, благословляющій съ евангеліемъ; и чело-вѣкомъ — *Никола Великорѣцкій*, поясной образъ, съ прижатыми руками, благословляющій и съ евангеліемъ — простымъ чело-вѣкомъ, котораго ничуть не страшно, но передъ которымъ совѣстно;

Россія, гдѣ праздновали Николу не одинъ разъ въ году, какъ на его родинѣ въ Византіи, и не дважды, какъ у его муроваго гроба въ Италіи, а трижды: Рождество Николая-чудотворца лѣтомъ, успеніе — Никола зимній и перенесеніе мощей — Никола травный, и справляли праздникъ не день, не три, а восемь дней — «Никольщина», да кромѣ годовыхъ справляютъ еще и седмичную службу — всякій четвергъ вмѣстѣ съ ликомъ апостоловъ; Россія, гдѣ по зеленымъ и нови весенней земли въ девятую пятницу носили вокругъ города образъ Николы и Михаила Архангела и за народомъ шло стадо; Россія, гдѣ поморы мѣряли путь волей Николы: «можно, говорили, за часъ, а то и дня мало, какъ изволить!» — и гдѣ милостыню просили «ради Матери Божьей и Николы»; Россія, гдѣ слѣпцы по дорогамъ пѣли стихъ о чудесномъ Василии, сынѣ Агриковѣ, а дѣти славили Николу, какъ Рождество:

Микола, Микола святитель,
Можайскій, Зарайскій,
морямъ проходитель,
землямъ исповѣдникъ.
А знаютъ Миколу
невѣрныя орды,
а ставятъ Миколѣ
свѣчи воску яры,

кануны медвяны.
А ему, свѣту, слава,
слава — держава
во всю его землю,
во всю подселенну,
слава до нынѣ
и вѣка аминь.

Россія, гдѣ о немъ сложены сказки един-
ственный, какихъ нѣтъ ни у одного на-
рода, отъ которыхъ свѣтъ и вѣтъ тепло-
тою сердца и милостью;

Россія, гдѣ съ вѣрой въ Николу на свѣтъ
рождались, и онъ вошелъ, какъ сама судь-
ба въ святочную подблюдную пѣсню, а
передъ его образомъ горѣли неугасимыя
свѣчи и поклонъ ему не въ поясъ, а до
земли —

«Пресвятая Богородица, спаси насъ!»
(такъ — протяжно — такъ начиналась
перекличка сторожевыхъ стрѣльцовъ на
кремлевской стѣнѣ, когда на ночь запрутъ
ворота)

I: «Пресвятая Богородица, спаси насъ!»

II: (въ ближнемъ притинѣ): «Святѣи мос-
ковскіе чудотворцы, молитесь Бога о
насъ!»

III: «Святѣи Никола-чудотворецъ, моли
Бога о насъ!»

IV: «Всѣ святѣи, молитесь Бога о насъ!»

V: «Славенъ городъ Москва!»

VI: «Славенъ городъ Кіевъ!»

- VII: «Славень городъ Владимиръ!»
 VIII: «Славень городъ Суздаль!»
 (и такъ всѣ города: Новгородъ, Ярославль
 Ростовъ, Казань — —)
 I: «Пресвятая Богородица, спаси насъ!»
 II: «Святѣи московскіе чудотворцы, мо-
 лите Бога о насъ!»
 III: «Святой Никола-чудотворецъ, моли
 Бога о насъ.

такъ — русской вѣрой — образомъ Николы Можайскаго, Зарайскаго, Великорѣцкаго и безчисленными чудотворными образами этихъ трехъ иконъ, именующихся по мѣсту явленія, по чудесной помощи или по своему пребыванію — улицѣ, селу, слободѣ, городу, краю — Никола на семи лужкахъ, Никола, что на вскошѣ или на усохѣ, Никола-обручникъ, Никола-ратный, Никола Мясницкій, Батуриискій, Ипатовскій, Корельскій, Колпинскій, Гостунскій, Рыхловскій, Одринскій, Арзамасскій, Радовицкій, Мценскій, Крупицкій, Дворищенскій, Мокрый — изъ Россіи:

хозарамъ, болгарамъ, половцамъ, мерѣ, веси, муромѣ, эстамъ, кареламъ, лопарямъ, мордвѣ, черемисамъ, зырянамъ, вотякамъ, вогуламъ, остякамъ, мешерѣ, самоѣдамъ, татарамъ, кумыкамъ, башкирамъ, киргизамъ, туркменамъ, сартамъ, алтайцамъ, якутамъ, чувашамъ, уйгурамъ, калмыкамъ, бурятамъ, гольдамъ, тунгусамъ и чукчамъ — всему великому и малому — христіанскому, шаманскому, исламскому и буддійскому — туранскому міру, всей поднебесной и полуночной

землѣ: бѣлый старикъ — Бѣлунъ — грозный
судія карающій и милостивый — русскій Богъ —
Микола — с а г а н ъ — у б у н г у н ъ !

Еще ходитъ Никола по погребу —
Слава..

Еще ищетъ неполнаго —
Слава.

Что неполнаго, непокрытаго —
Слава.

Кому явится, тому сбудется —
Слава.

Скоро сбудется, не минуется —
Слава.

И сколько молитвъ поднялось надъ землей
и не въ зазвѣздныя ильинскія выси — престолу
Господню — а сюда, очень близко, къ ходящему
по землѣ человѣку, сердцемъ открытому даже къ
беззвучной человѣческой жалобѣ, первому среди
святыхъ, Николаю-чудотворцу, замѣняющему Хри-
ста на землѣ, «Новому Спасителю», который не-
премѣнно услышитъ, пойметъ и поможетъ —

Милостивый нашъ Никола,
гдѣ бы ты ни былъ, явись!

Sancte Nicolae
ora pro nobis!

Именованіе твое едино воистину призываемо —
градъ спасенія всѣхъ! (22).

Чудотворный блистающий образъ Николая-чудотворца — «незаходима я звѣзда пресвѣтлаго солнца» — это есть изсіянiе солнечнаго лика Архангела: мечъ, крылья, пламенное сердце, къ которому повлеклось человѣческое сердце, — мечъ крылья и пламень архангела.

Вѣдь одинъ изъ всей силы небесной надъ архангелами архангелъ, одинъ съ небеснаго круга, ставъ у Креста, не могъ, горя и свѣтя, любовью къ Христу, принять Его муку, не могъ исполнить законъ: отойти отъ Креста и возславить Бога, и въ отчаяніи въ Голгофскую ночь бросилъ на землю пламень-копье (23). И въ послѣдній часъ — въ кончину міра — только отрехшись отъ своего высочайшаго дара «человѣчности» крылатымъ схимникомъ (24) онъ побѣдитъ Сатанаила и призоветъ землю на судъ.

И когда подняли на Голгоѣ животворящій Крестъ, кому же стать у Креста видимо, какъ самъ Крестъ? — только Архангелу. И кто можетъ стоять рядомъ съ Богородицей у престола Господня? — только Архангелъ, ея водитель по мукамъ, самъ увидѣвшій съ Богородицей всю страду, міра, человѣческую муку. (25).

И въ Христову церковь съ Богородицей могъ войти только Архангелъ — молитвенникъ и предстатель, Божій посланникъ и тайный хранитель, борецъ карающій и грозный съ Сатанаиломъ, водитель народовъ, духъ стихій, ангелъ источниковъ и Океана, начальникъ рая, первосвященникъ неба, замѣститель Бога, сшедшій съ небесъ от-

крыть человѣку путь общенія съ верховными силами черезъ воздухъ, воду, огонь (мыслью, чувствомъ и волей), вождь воинства Господня архистратигъ Михаилъ. (26)

«Архангелъ Михаилъ — ангелъ хранитель и водитель Николы».

Явленіе Николая-чудотворца есть изъявленіе архангела Михаила —

человѣкъ сый небесный
равноангеленъ на земли явился еси:
море повинуется,
воздухъ слушаетъ,
языки покоряются (27)

10.

Пяти лѣтъ онъ вступилъ на путь Господень. Ни вина, ни мяса не вкушалъ онъ. Отъ воскресенья до воскресенья только хлѣбъ и вода. Ликъ его былъ свѣтелъ — Духъ Божій почилъ на немъ и ангелы слетали съ небесъ, служили ему. На ногахъ его сандалии, въ рукѣ крестъ и на устахъ пѣснь Богу.

Съ первыхъ лѣтъ онъ изучалъ Божественное писаніе. Молчаливый, днемъ на глазахъ у людей, ночь — одинъ на молитвѣ.

*

Четырнадцать лѣтъ онъ оставилъ Ликию и ушелъ въ пустыню. Странникомъ пришелъ онъ въ Кесарію Филиппову и тамъ провелъ три года

въ подвигѣ, очищая и украшая душу божественной добродѣтелью.

Въ то время случилась война съ персами. Персидскія войска были непобѣдимы, и римляне бѣжали въ горы. Судьба обреченнаго города до слезъ тронула Николая. Онъ сталъ на молитву и молился о милости къ обреченнымъ. И когда поднялся съ земли и, простирая руки къ небу, трижды повторилъ: «Господи — помилуй!» — голубь слетѣлъ къ его рукамъ.

«Избранникъ Божій, — сказалъ голубь, — твоя молитва дошла до Бога!»

И тогда въ облакахъ, окутанный свѣтящимся облакомъ, появился онъ среди римскаго войска.

— Знаменіе креста сотворите на вашихъ лицахъ и мечъ врага васъ не коснется! — услышали голосъ.

Но никто его не видѣлъ.

— Кто ты? — недоумѣвая, спрашивали, не вѣря ушамъ.

— Я Николай, рабъ Божій.

И въ облакахъ — всѣмъ видно — засіялъ крестъ.

— Богъ Николая, помоги намъ! — воскликнули воины и, осѣняя себя крестомъ, вышли въ бой.

Персы были побѣждены. И римскіе начальники и вельможи искали Николая, чтобы достойно отблагодарить его, но нигдѣ не могли найти и никто не видѣлъ, какъ онъ покинулъ Кесарію.

*

Онъ пришелъ въ Малую Арменію и странствовалъ годъ и девять мѣсяцевъ. Изъ Арменіи удалился въ Сирію.

Въ Апамеѣ славился храмъ архангела Михаила. Особенно чтимая святыня, куда сходилъ народъ. Во время службы пришла въ церковь — она сразу обратила на себя вниманіе: необыкновенно воздушна — можно было подумать, что это призракъ: лицо ея таяло. Передъ ней разступились, но она никого не замѣчала, устремленная въ свое — въ свой міръ.

Молча стояла она, но когда запѣли хоромъ, закричала — ея голосъ выдѣлился изъ всѣхъ голосовъ:

— Николай, избранникъ Божій, что ты испытываешь меня?

И спрашивали вокругъ: о комъ это кричитъ бѣсноватая? кто такой этотъ избранникъ Божій Николай?

И опять закричала:

— Не видите его? Вотъ онъ стоитъ по ту сторону притвора. Сто дней, какъ всякій день, и нынче въ этомъ храмѣ.

Съ нечеловѣческой силой расталкивая народъ, она, не касаясь земли, пронеслась черезъ всю церковь къ тому мѣсту, гдѣ за народомъ стоялъ Николай.

И всѣ увидѣли: юноша съ посохомъ-крестомъ въ рукѣ — онъ былъ такъ же прекрасенъ, какъ эта, только она очень измученная. Она стояла передъ нимъ — братъ и сестра.

Николай поднялъ свой посохъ-крестъ, и она упала къ его ногамъ:

— Избранникъ Божій, — кричала она, — умоляю, не посылай меня въ глубокую пропасть.

И всѣ видѣли: Николай, наклонившись надъ ней, вложилъ ей въ ротъ мизинецъ:

— Тебѣ говорю: скажи, какъ ты вошелъ въ нее?

И услышали голосъ и всѣмъ стало жутко: такой это чужой былъ голосъ:

— Я увидѣлъ ее, она лежала подъ яблоней, и позавидовалъ ея красотѣ и вошелъ въ нее.

— Такъ ступай въ безводную песчаную рѣку, — властно сказалъ Николай, — и будь тамъ до свершенія вѣка.

И въ отвѣтъ храмъ наполнился плачемъ: казалось, плакали сами камни — глухъ былъ демонскій плачъ.

И тотчасъ бѣсноватая поднялась и посмотрѣла, какъ отъ сна пробудилась.

Николай положилъ ей руку на голову:

— Иди спокойно, — сказалъ онъ, — больше не коснется тебя демонъ.

И лицо ея вдругъ заалѣло — совсѣмъ еще ребенокъ! — и съ какой радостью къ каждому, всѣхъ и все видя, она пошла. И въ хорѣ зазвучала эта нахлынувшая радость.

А слѣдомъ за ней вышелъ Николай.

*

Онъ шелъ по дорогѣ къ Кипру. Чуть свѣтало, когда онъ переправился на островъ. И странная ему была встрѣча: сорокъ пять прокаженныхъ ждали его на берегу.

— Избранникъ Божій, — хрустѣли голоса, — мы знаемъ, ты пришелъ отъ Бога, исцѣли насъ!

И когда взошло солнце, Николай взялъ сосудъ съ елеемъ и народомъ и помазалъ каждого съ головы до ногъ:

— Солнце праведное, Свѣте отъ Свѣта, взгляни на нихъ!

И велѣлъ итти имъ къ Дамаску на рѣку Фарфу и трижды окунуться.

Прокаженные сдѣлали такъ и вернулись чистые. Объ этомъ стало извѣстно, и собрался народъ, славя его чудеса. Тогда онъ покинулъ Кипръ и пошелъ въ Антіохію.

Въ Антіохіи, проживъ двѣнадцать дней у старцевъ, онъ побывалъ на родинѣ святыхъ. А изъ Іерусалима вышелъ въ большой и трудный путь — въ Римъ.

*

Въ полдень, когда онъ шелъ по пустынѣ, накаленный воздухъ вдругъ разверзся и онъ увидѣлъ: въ осіяніи пламенныхъ колецъ глаза: глаза, какъ звѣзды, волосы золото, зубы молніи.

— Я ангелъ Свѣта!

И пламень, испедшій изъ устъ, овѣялъ знобющимъ кольцомъ. И эта знобящая мертвая пламень, коснувшись сердца, открыла глаза:

— Я тебя знаю, — сказалъ Николай, — ты врагъ Божій.

И въ отвѣтъ демонъ простеръ руки:

— Мой свѣтъ тебя ослѣпляетъ.

— Какъ ты смѣешь называться свѣтомъ!

— Я иду творить на землѣ правду.

И въ кипящемъ, закручивающемся кольцами огня открылось черное сердце: обольщеніе, ненависть и смерть.

— Заклинаю тебя великимъ именемъ твоей муки, — Николай поднялъ свой посохъ-крестъ и назнаменовалъ воздухъ и землю, — скажи твое имя?

— Я Велиаръ, — сказалъ демонъ, — я уничтожу всю тварь! — и простертыя руки окаменѣли въ изумруды.

И раскрывшаяся бездна поглотила его.

Отъ набѣжавшаго облака спустился бѣлый ангелъ. И повелъ Николая по бездорожной пустынѣ, указывая путь въ Римъ.

Со свѣтильниками вышли встрѣчать его въ Римѣ. Вмѣстѣ съ папой онъ вошелъ въ соборъ апостола Петра. Тамъ въ алтарѣ онъ молился три часа. И храмъ наполнился благоуханіемъ.

Посвященный папой, прожилъ онъ четыре мѣсяца въ Римѣ, служа въ соборѣ апостола Петра.

*

Изъ Рима онъ пошелъ въ Александрію. И, странствуя по Египту, дошелъ до Іордана. И тамъ прожилъ пять лѣтъ.

Отъ воскресенья до воскресенья онъ съѣдалъ три зерна и, трижды окуная руку въ Іорданъ, черпалъ себѣ воды. Духъ святой укрѣплялъ его, и было лицо его подобно солнцу.

Случилось ему быть по ту сторону Іордана въ ассирійскомъ (28) городѣ, и позвалъ его одинъ изъ важныхъ ассирійскихъ архонтовъ Назарахъ, прося помолиться о единственномъ сынѣ; юноша нигдѣ не могъ найти себѣ мѣста, ни на чемъ успокоиться — демонъ гналъ его въ пустыню.

При видѣ Николая, весь содрогнувшись, съ крикомъ онъ упалъ на землю.

— Кто послалъ тебя портить твореніе Божіе? — спросилъ Николай.

— Человѣкъ.

— Гдѣ же этотъ человѣкъ?

— Онъ померъ.

— Почему же онъ послалъ тебя?

— За грѣхъ его родителей.

Юноша, хрипя, давился и сѣрая пѣна кипѣла на его губахъ.

Николай велѣлъ принести восемь мѣдныхъ цѣпей и камень. И когда цѣпями заковали юношу и навалили на него камень, Николай поднялъ свой посохъ-крестъ и, трижды осѣнивъ камень, сказалъ:

— Ты свободенъ.

И юноша вышелъ изъ-подъ камня, какъ изъ могилы, и свѣтъ ему показался милъ, земля легка и люди живы.

*

Николаю исполнилось тридцать лѣтъ. Пройдя Аравію, Либію и острова, онъ вернулся въ Ликію. Странникомъ вошелъ онъ въ городъ Миры:

съ его лица и рукъ капало муро и весь городъ наполнился благоуханіемъ.

Самъ этотъ воздухъ творилъ чудеса. Вся жизнь перемѣнилась: улеглись раздоры и стало на умѣ не то, чтобы какую гадость сдѣлать, а какъ помочь или чѣмъ обрадовать другого.

А онъ ходилъ по улицамъ молча, только смотрѣлъ и касался; и отъ его взгляда и прикосновенія неуспокоенные утѣшались, слѣпые прозрѣвали и парализованные вытягивались и подымались на ноги.

О жизни Ликійскаго странника дошла вѣсть до патріарха Святой Церкви. И, созвавъ отцовъ и старцевъ, патріархъ отправился изъ Іерусалима въ Миры Ликійскія посмотреть на человека, «жизнь котораго чиста передъ Богомъ и онъ творить чудеса». Николаю же было открыто, что патріархъ Святой Церкви идетъ въ Миры, и онъ вышелъ ему навстрѣчу.

И увидѣвъ Николая, патріархъ обнялъ его, какъ апостола Христова, а всѣ бывшіе съ нимъ упали къ ногамъ Николая, видя лицо его, какъ лицо ангела.

Въ соборной церкви Ирины патріархъ одѣлъ его въ архіерейскія одежды и поставилъ епископомъ всей Ликии.

*

А когда пришло ему время отойти къ вышнимъ силамъ, слетѣли съ небесъ ангелы Божіи. Увидѣвъ ангеловъ, улыбнулся онъ и сказалъ:

— Вотъ — исполнились мои дни.

Изъ круга выступилъ архангелъ Михаилъ и показалъ ему печать Божію. И, увидѣвъ печать Божію, Николай поднялся на свою послѣднюю молитву:

о всѣхъ, кто прибѣгнетъ въ нуждѣ къ имени его —

— пусть Господь исполнить желаніе сердца ихъ!

и о тѣхъ, кто терпитъ отъ сильныхъ міра —

— пусть Господь ради него дастъ имъ силу для борьбы!

и о тѣхъ, кто застигнутъ въ бурю и призоветъ его —

— пусть Господь утишить волны!

и о тѣхъ, кто отъ чистаго сердца построить храмъ во имя его —

— пусть Господь облегчитъ ихъ долю!

и о тѣхъ, кто напишетъ его образъ или повѣсть его жизни —

— пусть Господь украсить ихъ нищую жизнь!

и о всѣхъ больныхъ, бездомныхъ и отчаянныхъ —

— пусть Господь не оставитъ ихъ и укрѣпитъ!

и о всей твари Божьей съ ея суровой судьбой и краткимъ вѣкомъ —

— Господи — помилуй! — трижды повторилъ онъ, простирая руки.

И съ послѣднимъ словомъ ангелъ смерти вынулъ его душу, и понесли ее ангелы на небеса.

А тѣло его на одрѣ лежитъ, какъ солнце.

Въ спискахъ отцовъ Никейскаго собора имя Николая Мирликійскаго не числится. Въ двухъ греческихъ и одномъ арабскомъ рядомъ съ Ейдемосомъ патарскимъ, который первоначально стоялъ, какъ единственный ликійскій епископъ, вписанъ и Николай Мирликійскій; греческіе списки относятся къ XIII в. Въ коптскомъ, сирійскомъ и армянскомъ его имени нѣтъ.

Въ первыхъ житіяхъ (IX в.) нѣтъ упоминанія объ участіи Николая Мирликійскаго въ Никее. Впервые говорится въ Похвалѣ Никиты-Давида Пафлагонскаго (начало X в.). И затѣмъ въ позднѣйшихъ житіяхъ: въ Синаксарномъ, въ Компелативномъ и у Метафраста.

О «дѣйствѣ» съ Аріемъ впервые въ Похвальномъ Словѣ X в., приписываемаго Андрею Критскому (650-726).

Вотъ изъ Слова тѣ слова, которыя послужили основаніемъ для разсказа о «оплеухѣ»:

«Рѣшительной рукой схвативъ мечъ вѣры, онъ нанесъ Арію ударъ, до корня вырвавъ его изъ сообщества Сабеллія» (*Encomium Andreae Cretensis*, 5, 25).

А черезъ четыре вѣка этотъ «мечъ вѣры» превратится въ мордобой: «изъ ревности къ вѣрѣ по щекѣ хлопнулъ».

«И когда удаленный съ собора безъ митры и паллія служилъ онъ мессу въ честь Пресвятой Богородицы и оплакивалъ свою потерю, вотъ на глазахъ у всѣхъ приблизились къ нему два ангела: одинъ возвратилъ ему митру, другой паллій»

(Petrus de Natalibus † 1370. Catalogus sanctorum et gestorum eorum ex diversis voluminibus collectus. Lugduni 1508 fol. VII).

Или по греческой версии XV в.:

«Движимый божественной ревностью поднялся онъ и далъ такую затрещину Арію, отъ которой тотъ весь содрогнулся». И за это, какъ нарушившій законъ — ударилъ въ присутствіи императора — онъ былъ выведенъ, «и бивъ его, бросили въ темницу». И въ ту ночь избитому закованному узнику явился Христосъ и Богородица. И Христосъ далъ ему евангеліе, а Богородица дала ему святительскій омофоръ. И тотчасъ оковы упали съ его рукъ и ногъ» (Монахъ Дамаскинъ, Великое собраніе святыхъ или Великій Синаксарь при царѣ Константинѣ. Мѣсяць декабрь, 1468. Афины, 1896 стр. 171-190, по-гречески).

А еще черезъ вѣкъ — въ XVI-мъ: за «мечъ вѣры» посаженному въ тюрьму Чудотворцу аріане въ отмеску до чиста бороду спалили, но она у него на другой же день во время обѣдни внезапно опять выросла чудеснымъ образомъ. (Разсказъ русинскаго патріарха въ Бари 1597 г. и ссылки на греческіе тексты францисканскаго патера изъ грековъ Rossano, у Antonio Beatillo въ его «Historia della vita», 1620).

*

«Еще же повѣдаю вамъ о милости Христовѣ и Пречистой Его Матери къ св. чудотворцу Николѣ. И еще онъ коли живъ былъ на семь свѣтѣ, на своемъ престолѣ въ градѣ Мирѣ, при

велицемъ цари Константинѣ, и бысть пръвый вселенской съборъ на окаяннаго и проклятаго Арія, на зломысленника Христова. Было тамо въ Никеи на томъ святомъ соборѣ, на пръвомъ съборѣ, святыхъ отецъ 300 и 18, а св. Николае былъ съ св. отцы въ томъ же числѣ. Царь сѣлъ слушати, а свитии отци почали спиратися съ окаяннымъ еретикомъ Аріемъ, покладаа ему чюдное и святое писаніе о Христѣ Иисусѣ Сынѣ Божіи, сътворители небу и земли, противу его еретическихъ словесъ, почали ему уста затворяти писаніемъ св. пророкъ и св. апостолъ, а онъ, еретикъ Арій злочестивый, непрестанно хулы глаголя на Господа нашего Иисуса Христа Сына Божія. И св. Николае вставъ, удари его по лицу окаяннаго и злочестиваго Арія. И тогда вси св. отци почали роптати съ великимъ гнѣвомъ на св. Николу о томъ удареніи и почали всимъ соборомъ снимати съ него санъ святительскы, и разжегше плиту, почали ему браду припаливати, глаголя: «не годится намъ, святымъ сущимъ, рукою дерзку быти; дрѣжимъ святое писаніе и божественное въ нашемъ разумѣ, тымъ намъ годно бити злочестивыхъ и окаянныхъ еретиковъ.» И какъ dokonчавше събора и препрѣвше окаяннаго Арія, и отъ церкви отлучили и прокляли, и за тымъ почали всѣмъ съборомъ снимати святительскій санъ съ св. Николы, и уже хотятъ приступити къ нему, и въ той часъ узрѣлъ самъ царь Константинъ и вси св. отцы: Господь нашъ Иисусъ Христосъ изъ облака подаетъ св. Николѣ Еуангеліе, а съ другія страны Пречистая Мати Христа Бога нашего подаетъ ему амфоръ свой. И какъ тое ве-

ликое чудо увидѣлъ царь и вси св. отци събора того, благословили его и не сняли съ него святительскаго сана и сами ся благословили у него».

*

Въ Россіи, «оплеуха» — а что «дѣйство» несомнѣнно было, это могъ видѣть всякій: бѣлый омофоръ съ красными кистями, отобранный у святителя въ Никеѣ, хранился въ Москвѣ въ Патріаршей ризницѣ! — это «удареніе» воспринято было двояко. Одни, какъ у Лѣскова въ «Полунощникахъ» именно за этотъ поступокъ уважали святителя: они увидѣли въ оплеухѣ похвальный волевой актъ — правило вѣры — примѣръ непримиримости и активной борьбы: «святитель безо всякихъ просто треснулъ мѣрзавца!» И если бы оказалось, что Арію плюхи не дано, «такъ не надо никому и назиданіи». Другіе же — и это, конечно, вольнодумствующие, — поняли эту плюху, какъ дѣйствіе осудительное, выраженіе человѣческаго, свойственнаго простому человѣку, но никакъ не угоднику: «святитель погорячился». Такъ въ «Словѣ о бражникѣ како вниде въ рай», любимомъ чтеніи XVII, бражникъ пристыжаетъ Николу этой «оплеухой» (Кушелевъ-Безбородко, Памятники старинной русской литературы. СПб. 1862). Были и третьи, которые нисколько не одобряя оплеухи — дѣйствіе, за которое по-дѣломъ изъ епископовъ въ шею гонятъ — увидѣли въ ней не слабость человѣческую, а сознательное отреченіе: Никола изъ любви къ

Христу готовъ былъ пожертвовать своимъ епископскимъ саномъ.

«Видите ли, братіе, и примемъ въ разумъ, какъ святителю не велятъ рукою дръзку быти, виноватого не велѣно своею рукою бити, а кто виноватѣе окаяннаго Арія? Св. же Николае за едино удареніе святительства сана хотѣлъ остави своего, что бы не самъ Господь Богъ нашъ Иисусъ Христосъ и Пречистая Его Мати указали ся царю и св. отцемъ того св. събора, и для того чюда предивнаго милостію Господа нашего Иисуса Христа и Пречистой его Матери тоже онъ опять сталъ святитель. Того ради пишутъ на иконахъ образъ св. Николы и Спасовъ образъ въ облацѣхъ и Пречистой Его Матери надъ нимъ во облацѣхъ».

Но что особенно полюбилось въ Россіи, это послѣдствіе «оплеухи»: то, что святителя посадили въ тюрьму и разжаловали. И это выразилось въ представленіи Николы-милостиваго въ его образѣ «Николы Великорѣцкаго» — онъ совсѣмъ не похожъ на чудотворца архіерея (образъ Николы Зарайскаго) и не то, что нѣтъ митры, въ греческомъ изображеніи епископы всегда безъ митры, нѣтъ, въ самой посадкѣ: это какой-то заштатный, запрещенный, штрафной священникъ, «смердовичъ», какъ это сказалось въ московской любимой легендѣ о «Трехъ иконахъ», и съ такимъ легко и просто можно разговаривать — все сказать и о всемъ попросить: допустить, выслушаетъ, пойметъ и исполнить.

Съ точки зрѣнія вочеловѣченія духовнаго образа — приближенія его къ человѣческому

сердцу, проникновенію въ самую кровь до возчувствія: «плюха» для Николы — этого «образа кротости» — тоже, что Гефсиманская ночь для Христа, агонія Голгофы для Богородицы, демонскій вѣкъ жизни для Іоанна Крестителя (29), отреченіе для Петра и сомнѣніе для Ѳомы, единственнаго апостола, глазамъ котораго было открыто вознесеніе Божьей Матери, единственнаго изъ апостоловъ, кому при вознесеніи своемъ отдала Богородица свой поясъ, и которому въ первый день Пасхи на вечернѣ посвящено евангеліе: «аще не вижу на руку его язвы гвоздинныя и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра его, не иму вѣры».

Эта «плюха» — «удареніе» еще тѣснѣе породнила архангельскій образъ Николая-чудотворца съ человѣкомъ, и самого его очеловѣчила. Изъ зарегистрированныхъ въ исторіи явленій Николая-чудотворца знаменательно его явленіе праведной Юліаніи (30) въ образѣ Николы Зарайскаго.

Юліанія, посвященная Богу, избранная съ дѣтскихъ лѣтъ, выходитъ замужъ и становится матерью. Наивные люди смотрятъ на нее, какъ на примѣрную домоправительницу. Какое горчайшее недоразумѣніе! Родиться въ міръ посвященной и очутиться въ роли хозяйки. И вотъ демоны — тутъ имъ ходъ свободенъ: начались терзанія. И чтобы облегчить ей борьбу, явился Николай чудотворецъ. Конечно, Николай-чудотворецъ, который понимаетъ: «Господи, что я надѣлалъ?»

*

«Никея» — это примѣръ, какъ въ вѣкахъ раскрывается духовный образъ, и еще примѣръ того, какимъ ярко-живымъ и рѣзко-дѣйственнымъ, живописнымъ и изобразительнымъ можетъ быть символъ, выражающій явленіе духовнаго міра. Чего жъ ярче и рѣзче Никеи съ «оплеухой»! Одни одобряютъ, другіе отрицаютъ, третьи объясняютъ; одни, ссылаясь на исторію, доказываютъ, что такого дѣйствія никакъ не могло совершиться, потому что святителя и на соборѣ не было, или, если онъ и присутствовалъ, то оплеуха позднѣйшее измышленіе, другіе поддѣлываютъ документы — списки отцовъ Никеи — чтобы доказать, что не могъ не быть на соборѣ и пускай съ «духовнымъ мечомъ вѣры», но былъ.

Но тѣ и другіе — а споръ, потому что все это очень живо — въ сущности напрасно стараются: для оправданія своего мнѣнія они пользуются доводами, приложимыми къ историческому явленію, а никакъ не къ явленію духовнаго міра. Только въ сказкахъ и легендахъ живетъ и образно выражается явленіе духовнаго міра.

Николай-чудотворецъ былъ въ Никеѣ на соборѣ, ударилъ Арія; выгнанный съ собора и лишенный епископства, избитый, заключенъ въ тюрьму, и въ тюрьмѣ аріане выжгли ему бороду. Явленіе Спасителя съ Евангеліемъ и Богородицы съ омофоромъ. А на другой день во время обѣдни два архангела возвратили ему митру и паллій, а къ концу обѣдни борода выросла.

*

Образъ Николая-чудотворца завершаетъ ликъ змѣборцевъ: Оедора, Димитрія, Георгія — изъ-явленіе духа и силы архангела Михаила.

Борьба съ дракономъ — Артемидой - Елейтерой — первый актъ, завершающійся посѣченіемъ священнаго кипариса въ Плакомѣ или поверженіемъ статуи Артемиды въ Мирахъ (реквизиція храма) — побѣдой надъ стихіей (элементами) и послѣ этого чудо въ Карковѣ и Арнабандѣ: очищеніе источника и открытіе источника. Борьба съ Сатанайломъ (Веліаромъ) — съ Аріемъ, отвергающимъ божественность Христа — второй актъ, заканчивающійся «дѣйствіемъ»: черезъ отреченіе («оплеуха») побѣдой надъ самоутвержденіемъ и обожествленіемъ человѣка. И третій актъ: тюрьма — послѣднее очищеніе сомнѣніемъ и раскаяніемъ — безъ маски, которую сняли съ него аріане, выжгя ему бороду, — откровенно и полученіе даровъ: изъ рукъ Спасителя евангеліе — «и ины овцы имамъ, я же не суть отъ двора сего и тыя ми подобаетъ привести, и гласъ мой услышатъ: и будетъ едино стадо, и единъ пастырь», а отъ Богородицы омофоръ и на утро за обѣдней отъ архангела Михаила и архангела Гавріила митра и паллій. И заключеніе: въ обычномъ своемъ образѣ съ бородой простымъ человѣкомъ-странникомъ — выходитъ онъ изъ церкви и совершаетъ чудо въ Хонѣ «раздѣленіе воды» передъ святилищемъ архангела Михаила и воскрешеніе зарѣзанныхъ дѣтей (31).

Вотъ какой кругъ! и какъ же иначе его выразить, чтобы чувствовалась жизнь въ самомъ ея трепетномъ и рвущемся сердцѣ.

Когда составилось изъ разныхъ житій и чудесъ классическое Метопфрастово житіе Николая чудотворца, «Мудра нѣкая вещь живописецъ рука»... (32) много чего совершилось на бѣломъ свѣтѣ.

Вселенскіе соборы устави́ли православную вѣру; отцы церкви растолковали, чему и какъ надо вѣрить, учителя составили торжественныя службы и молитвы — Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ — гонимые аріане обратились въ гонителей и разсѣялись; манихеевъ смѣнили павликіане, павликіанъ богомилы, монофилиты смѣшались съ монофизитами, земля тронулась — пришли съ востока новые народы, заговорили на непонятныхъ языкахъ, передѣлались царства, и отъ Миръ Ликійскихъ — мѣста служенія чудотворца — смотрите: одни развалины. Дважды ихъ разрушали арабы: въ 808 г. Хумидъ, адмиралъ Гарунъ-аль-Рашида, и потомъ въ 1034 г. — и не осталось камня на камнѣ. И только въ Фаррао, подъ Мирами, въ Сіонскомъ монастырѣ, въ уцѣлѣвшемъ Соборѣ неугасимая лампада: четыре старика монаха стерегутъ могилу чудотворца.

Дорога въ монастырь черезъ пустыню болотомъ — изъ Андріаки за сутки поспѣешь, что отъ Москвы до Сергія Троицы. Почитаютъ святителя моряки — не найти такого головорѣза, чтобы не помянулъ угодника! — и по всѣмъ морямъ во всѣ концы до Индіи идетъ слава о чудесахъ мир-

ликійскаго чудотворца, да и самое имя Миры живеть только въ его имени.

Перенесеніе мощей Николая-чудотворца совершилось черезъ 746 лѣтъ послѣ его смерти. Но это было не торжественное перенесеніе, на которое могъ претендовать только Константинополь, и однажды была сдѣлана попытка — затѣя императора Василия Македониняна, но безуспѣшно. Мощи тайно увезли барійцы въ апрѣлѣ 1087 г. — въ Апулію въ Бари, куда они прибыли 9 мая въ воскресенье. А венеціанцы, ничего не зная о барійцахъ, въ первый крестовый походъ въ 1097 г. перевезли мощи въ Венецію и поставили въ монастырь на Лидо.

Гробъ нашли глубоко подъ землей и опредѣлили по истекающему изъ него благоуханному мру. (33)

Почти одновременное перенесеніе мощей въ Бари и въ Венецію толкуется такъ, что барійцы знали житіе Николая-мирликійскаго, написанное Михаиломъ и другое Меѳодіемъ и по Меѳодію по-латыни дьякономъ неополитанскимъ Іоанномъ, и перевезли Николая Мирликійскаго, а венеціанцы знали «Иное житіе» — житіе Николая Сіонитскаго, и перевезли мощи Николая Сіонитскаго и дяди его Николая Акализскаго. Но это ничего не значитъ: одинъ есть образъ Николая-чудотворца — и тѣ и другіе съ одинаковой вѣрой перевезли мощи Николая Мирликійскаго. Но мѣстомъ упокоенія могла быть не Венеція, а Бари — только Бари у Monte Gargano, подъ сѣнью архангела Михаила.

О перенесеніи мощей въ Бари есть русская повѣсть(34), написанная современникомъ, а Кіевскій митрополитъ Ефремъ составилъ службу. И какъ въ Бари, такъ и въ Кіевѣ стали праздновать 9 мая. А это объясняется тѣмъ, что русскіе участвовали въ перенесеніи мощей, а кромѣ того между русскими и латынянами не было той розни(35), какая изстари была, по мотивамъ совсѣмъ не религіознымъ (36), между греками и латынянами, и съ раздѣленіемъ церквей (1054) перешедшая во взаимную вражду.

По камушкамъ Андрея Первозваннаго пошелъ Никола на Русь и по такимъ же апостольскимъ камушкамъ во Францію, въ Лотарингію и къ Океану. И первые крестоносцы (1091-1096) выступили подъ знакомъ Николая Чудотворца. Бари — сдѣлался центромъ паломничества: Петръ Пустынникъ († 1115) св. Ансельмъ Канторберійскій (1033-1109), св. Годафруа, епископъ аміенскій, св. Бернаръ (1091-1153), св. Бруно (1035-1161), св. Францискъ Асизскій (1182-1226), св. Бригитта (1302-1373), св. Бенуа Лабръ.

И есть надъ входомъ въ соборъ св. Николая въ Бари (XII) изображеніе рыцарей на коняхъ безъ подписи, а надъ входомъ собора въ Моденѣ тоже изображеніе и подпись: «король Артуръ со своими рыцарями».

13.

Съ XI в. знаютъ въ Россіи Николу. И въ вѣкахъ онъ сталъ для Россіи «русскимъ Богомъ,» — и «русская вѣра», проникнута именемъ св. Ни-

нолы. По глубокому благоговѣнню къ нему простые люди до XVIII в. не назывались его именемъ

До Батыя на Руси былъ одинъ образъ Николы: Никола Мокрый; изображенъ въ зеленой ризѣ. Въ Кіевѣ у св. Софіи стоялъ этотъ образъ. И первое на Руси чудо совершилось при перенесеніи мощей въ Бари на Днѣпрѣ: утонувшаго мальчика нашли на полатяхъ (хорахъ) въ св. Софіи передъ этимъ образомъ, и ожилъ. Это чудо одновременно съ чудомъ въ Нантѣ — исцѣленіе бретонскаго (кельтскаго) мальчика Конана (37). И тотъ же самый Никола въ ризѣ морской травы явился на Ильмень озерѣ на островѣ Липно: водой съ этого образа былъ исцѣленъ Мстиславъ, сынъ Владимира Мономаха. Образъ поставили въ Новгородѣ въ церкви на дѣдовомъ Ярославовомъ дворѣ и вокругъ образа въ клеймахъ изобразили чудо о Мстиславѣ и назвали Николой-Дворищенскимъ или Липенскимъ.

Съ Батыя три образа: Никола Можайскій, Никола Зарайскій и Никола Великорѣцкій.

Самый распространенный саморусскій, а пришедшій съ запада (38) — рѣзной «архангелъ» — Никола Можайскій: грозный — въ одной рукѣ мечъ, въ другой церковка въ оградѣ — кремль (или вмѣсто меча, какъ пылающій мечъ — свѣчка). Пять неугасимыхъ лампадъ передъ нимъ. Его видѣли пушкари въ ночь, какъ братъ Казань, и Ермаку онъ явился въ Сибирскомъ царствѣ. Такимъ стоитъ онъ въ Москвѣ на Никольскихъ воротахъ, сторожитъ русское сердце — Кремль: Наполеонъ, покидая Москву, велѣлъ взорвать ворота — и разворошилъ башню: гора — одинъ

кирпичъ! а его не тронуло и фонарь цѣль. Всѣ цари «великіе государи» отъ царя Ивана и даже Петръ, всѣ ходили къ нему въ Можайскъ на поклонъ.

И онъ же подъ названіемъ «Радонскій» у Николы на Угрѣши подъ Москвой — явленный: явился Димитрію Донскому передъ Куликовымъ. И онъ же келейный — передъ Сергіемъ Радонежскимъ. И на сторожевыхъ постахъ по крайнимъ монастырямъ-крѣпостямъ вездѣ онъ, Можайскій, только тамъ зовется «Ратный». И вся Сибирь ему кланяется — московскому съ испачканными кровью губами отъ приносимыхъ ему жертвъ — «русскому Богу».

По правилу VIII Вселенскаго собора рѣзные изображенія святыхъ запрещены — «поклоняются де болвану» и синодальнымъ постановленіемъ 1723 года велѣно было убрать изъ церквей всѣхъ рѣзныхъ и «сидящихъ» — и много чего повывесли изъ русской церкви, а его не тронули.

Другой образъ Николы — Никола Зарайскій, чудесно принесенный изъ Корсуни изъ церкви апостола Іакова: Никола изображенъ во весь ростъ, благословляетъ и съ евангеліемъ, только руки не прижаты, а простерты — и отъ приподнятой ризы (филони) у него, какъ крылья. А вокругъ дѣянія, и среди чудесъ: изгнаніе демона изъ колодца (Чудо въ Карковѣ) (39). Слава о немъ съ Батыею — память о рязанской княгинѣ Евпраксіи: при вѣсти о гибели мужа она бросилась съ терема вмѣстѣ съ сыномъ. А наивысшее прославленіе въ Смутное время. Обложенный окладомъ и въ ризѣ — даръ Василія Шуйскаго — глядитъ,

какъ призракъ, и трепетно и жутко смотрѣть: «чудотворецъ». Такимъ явился Никола праведной Юліаніи и только такимъ могъ бы явиться бѣсноватой» Соломоніи (40).

И третій образъ Николы находится въ Вяткѣ — Никола Великорѣцкій (Хлыновскій): поясной съ прижатыми руками, благословляетъ и съ евангеліемъ. Это — человѣкъ, съ лицомъ простаго человѣка и чудодѣйственными глазами, въ которыхъ тонетъ вся бѣда и невѣрная доля человѣка, и изъ которыхъ льется теплый свѣтъ остраданія — «Никода Милостивый». Любимый образъ Ивана Грознаго, почасту гостившій на Москвѣ — приносили съ Вятки; списокъ съ него у Василя Блаженнаго въ Покровскомъ соборѣ и соборъ-то звался не Покровскимъ, не Василіемъ Блаженнымъ, а любимымъ именемъ: Никола Великорѣцкій.

У всякаго Николы своя милость и каждому своя молитва: грозный — Можайскій въ обиду не дастъ русскую землю, и праваго помилуетъ и виноватаго накажетъ; крылатый чудотворецъ — Зарайскій, какое угодно, чудо сдѣлаетъ; милостивый — Великорѣцкій не турнетъ отъ себя и самаго послѣдняго, всѣхъ приметъ и успокоить.

*

На Руси были распространены всѣ житія Николы: «Иноое», Метафраста и сирійское, неизвѣстное на западѣ, «Николай-странникъ». Въ Россіи обращались всѣ чудеса, какъ совершенныя при жизни, такъ и по смерти, вошедшія въ гре-

ческія собранія (41) и затѣмъ переработанныя по-латыни, и три возникшихъ на западѣ: о воскрешеніи зарѣзанныхъ дѣтей, о трехъ сосудахъ и о обманутомъ евреѣ. (42)

Чудеса пересказывались на московскій ладъ, какъ свои московскія легенды.

Особенно любимой была легенда о трехъ сестрахъ, одаренныхъ Николой — *Praxis de tribus filiabus* (43) — у Николы Гостунскаго подъ Иваномъ Великимъ изображено это чудо, и не было на Москвѣ невѣсты, которая бы не зашла помолиться Николѣ-обручнику; затѣмъ «чудо о коврѣ» — *Thauma de stromate*, какъ свидѣтельство о необыкновенной милости святителя къ послѣдней жертвѣ бѣдняковъ; еще «чудо о трехъ иконахъ» — *Thauma de patriarcha*: иконы эти, по преданію, хранились въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ — Спаситель, Богородица и Никола; по разсказу, цареградскій патріархъ иконоборецъ обозвалъ Николу «смердовичемъ», т. е. низкаго происхожденія — чудо особенно любимое Иваномъ Грознымъ; и «чудо о трехъ купцахъ, отъ погань потопленныхъ» — *Thauma de tribus Christianis*, сверхъестественная исторія изъ чудесъ чудесная. (44)

Поминались и мѣстныя чудеса — всякія «новыя прощи», т. е. исцѣленія: по-русски простить и исцѣлить одно и тоже; или такія чудеса, которыя были закрѣплены иконописцами. Всѣ, кто побывалъ въ Теребенъской пустыни (Бѣжецкаго уѣзда, Тверской губерніи, село Теребени), помнятъ чудесную живую лѣтопись на стѣнахъ собора: (45)

- 1657 г. — чудесное избавленіе отъ пожара соборной церкви, въ которой стояла древняя чудотворная икона святителя Николая.
- 1664 г. — повтореніе того же;
- 1705 г. — чудесное исцѣленіе одной женщины отъ глазной болѣзни;
- 1707 г. — чудесное исцѣленіе портного мастера, за воровство наказаннаго болѣзненнымъ недугомъ, и раскаявшагося;
- 1709 г. — исцѣленіе устюжскаго воеводина сына, одержимаго недугомъ;
- 1712 г. — дѣвицу, необрѣтавшуюся долгое время въ домѣ своемъ, святитель Николай представляетъ въ домъ ея;
- 1802 г. — чудесное исцѣленіе отъ болѣзни крестьянъ въ сельцѣ Пховѣ г-жи Гликеріи Оедоровны Козляиновой;
- 1804 г. — Бѣжецкій помѣщикъ Куминовъ наказывается во время бѣжецкаго крестнаго хода въ городѣ Бѣжецкѣ за дерзкія и хульные слова и, по раскаяніи, въ виду всѣхъ, исцѣляется;
- 1815 г. — исцѣленіе разслабленнаго руками и ногами въ городѣ Бѣжецкѣ на рѣкѣ Мологѣ.

Но больше всѣхъ книжныхъ чудесъ и «прощъ» ходило по русской землѣ сказокъ о Николѣ чудесныхъ, отъ которыхъ вѣяло и свѣтило теплотой сердца, состраданіемъ и милостью, и вѣра въ Николу входила въ душу русскаго народа — съ нею на свѣтъ рождались, а образъ Николы — тройной — сливался въ одинъ образъ милостивой судьбы.

И до чего эта вѣра въ Николу была крѣпка и надѣянна — подлинно русская вѣра — камень русской вѣры.

*

Быль въ Москвѣ одинъ подрядчикъ: Мыслинъ. Или, какъ называли его простые люди, прислуга и дворники, Смыслинъ. У него и лавочка — гастрономическій магазинъ: купецъ. Росту — подъ Петра, а животъ выпятился, утюгомъ торчить самостоятельно изъ-подъ длиннаго до пять сюртука, растительность по лицу рѣдкая, какъ у мамонта, а голова примаслена, волосъ конскій съ просѣдью, подъ скобку. Уважалъ старину, церковный староста и большой дѣлецъ — Смыслинъ. А имѣлъ онъ всякія дѣла съ сосѣдомъ. Сосѣдъ фабрикантъ Левъ Семенычъ или какъ звалъ его Мыслинъ по-русскому Ленъ Силенычъ, — съ вида онъ, ну какъ Мыслинъ, только все наоборотъ: тощій, маленькій, борода крѣпкая, а на головѣ голо, какъ колѣнка. И была у нихъ большая дружба. Левъ Семенычъ взялъ Мыслина своей дѣловитостью и порядкомъ: всегда аккуратный расчетъ и никогда въ товарѣ нѣтъ подмѣны и

все точно, что скажетъ, то исполнить, и сговорчивый, не канительщикъ, и въ дѣлахъ большое понятіе имѣть, дѣло свое любить, имѣть дѣло съ такимъ одно удовольствіе, а кромѣ того, еще и хорошій человѣкъ. И такъ полюбился Мыслину сосѣдъ, всѣмъ онъ его какъ примѣръ выставляетъ, и всегда къ слову помянетъ, даже и не кстати. И одно горе: Левъ Семенычъ — еврей.

Если, скажемъ, Мыслинъ, а за душой дѣловъ у него безъ счету всякихъ, и было и есть въ чемъ каяться и даже вотъ подъ конецъ-то жизни, не постыдясь взрослыхъ сыновей и памяти покойницы жены, онъ еще разъ женился и совсѣмъ на молоденькой да и одурѣлъ, всѣмъ и каждому только и рассказываетъ, срамъ! расхваливая молодость своей жены или, какъ самъ выражается, «Настя — Иверскія ворота!» — но онъ и въ одури своей памятуетъ и крѣпко вѣрить, что безъ покаянія кончина его живота не наступитъ, онъ — староста церковный и, чуть что, попа скликнуть ничего не стоитъ, и притомъ же онъ о своей душѣ загодя распорядился, записано въ духовной на поминъ и въ церковь, а будетъ случай, въ дѣлахъ Богъ поможетъ, и еще накинеть, и ему — его Мыслиной душѣ и въ царствіи небесномъ мѣстечко найдется: отведутъ какой уголь въ прохладѣ съ праведниками упоковаться. А вотъ Левъ Семенычъ, жизни онъ правильной и этими глупостями не занимается и сыновья у него при дѣлѣ и дочерей устроилъ и въ домѣ чисто, полный порядокъ, а мѣсто ему на томъ свѣтѣ извѣстно: въ адъ — все равно, въ адъ: на самомъ горячемъ припекѣ горящую бруснику голыми руками заста-

вять собирать или въ москварѣцкой проруби, посажась, изволь ртомъ чертямъ лягушекъ ловить.

А если, скажемъ такъ, чего не дай Богъ, помретъ Мыслинъ безъ покаянія, а сыновья еще и обмануть, о душѣ воли его не исполнять, и придется ему угодить въ тартары, и засадятъ его въ смоляной котель кипѣть — и опять же никакъ не въ тотъ, куда Льва Семеныча, потому что онъ, Мыслинъ, крещеный и нигдѣ въ писаніи не говорится о смѣсеніи, сказано: «обителѣй много», а, стало быть, мучиться заставятъ въ одиночку и не обмолвишься словечкомъ, въ несчастѣ съ пріятелемъ.

По закону такъ выходить. И Мыслинъ вѣруетъ и не сомнѣвается въ законъ. И не то, что не хочетъ примириться, а ищетъ онъ какой-ни-на-есть доводъ въ вѣрѣ же, по которому и еврею Льву Семенычу уголь въ царствіи небесномъ найдется, а если ужъ въ адъ кромѣшный тому и другому, то по крайности вмѣстѣ, въ одинъ котель лѣзть кипѣть.

Тутъ-то вотъ русская вѣра — Николина вѣра — вѣра въ Николу, который не то, что выше закона, но... который можетъ и самъ, чего хочешь, — «въ два счета подъ законъ подведетъ», — и въ котораго нельзя не вѣрить, встрепенула все существо Мыслина отъ его мамонта до утюга нена-сытной утробы.

«Если Левъ Семенычъ признаетъ Николу, дѣло сдѣлано и беспокоиться нечего!»

Мнѣ надо было по какому то дѣлу къ Льву Семенычу. И я засталъ Мыслина. Я не разъ встрѣ-

чалъ его у Льва Семеныча, но на этотъ разъ онъ поразилъ меня своей необыкновенной торжественностью, меня онъ не замѣтилъ.

«Лень Силенычъ, — говорилъ Мыслинъ, — я понимаю, вы, какъ еврей, не признаете Христа, это такъ полагается, — и вытягивая мамонтову голову и вобравъ въ себя весь свой уютъ: — Левъ Силенычъ, я понимаю, но... а Никола Угодникъ...?»

*

Оса на Камѣ — Пермская земля. Кто жилъ въ Осѣ, не позабудетъ!

Возможно ли представить себѣ здѣсь, на этой полосѣ Океана — въ Европѣ — на сыромъ и монотонномъ побережьи, какая такая зима — бѣлое царство — санный путь черезъ Каму, и никто ничего не знаетъ о веснѣ, когда каждый день, замѣчай: сегодня взбухло и отяжелѣло небо и снѣгъ осѣлъ, завтра показались проталины, а вотъ, глядишь, и первый цвѣтокъ — глазамъ не вѣришь, прямо изъ-подъ снѣга, потомъ загремятъ ручьи, и половодье — рѣка пошла! — воистину, всеобщее воскресеніе изъ мертвыхъ. А лѣсъ, гдѣ не одинъ, а сколько ихъ лѣшихъ «хозяевъ» ведутъ несводимый счетъ деревьямъ, неподсчетнымъ человѣку, и въ знойное лѣто пожаръ — оранжевое солнце сквозь гарью затуманенное на версты небо. А сумерки — самое сокровенное, что есть въ перемѣнчивомъ лицѣ часовъ, когда душа напоена, чувства напряжены и мысль мечтательна.

Оса — Камская Оса — родина зимы, весны, дремучихъ лѣсовъ, лѣсныхъ пожаровъ и волшебныхъ сумерокъ.

Вокругъ Осы татарскія деревни и изъ всѣхъ Елпачиха — татарскій «чикъ». Вамъ всякій укажетъ кантоннаго начальника Одутова, получившаго за свою разсудительность русское прозвище Микулая Микулаича въ честь Николы, который, какъ извѣстно, и русскаго и татарина въ обиду не дастъ и разсудитъ по справедливости. А кромѣ Одутова въ Елпачихѣ вамъ не миновать Хассана, самого бѣднющаго, всего-то и есть одна лошадь.

Базарный день — суббота, шумно, какъ въ праздникъ. На базарной площади соборъ и въ соборѣ всегда народъ: русскій ли, татаринъ, не обойдутъ, поставятъ свѣчку Николѣ.

Хассанъ поставилъ свѣчку и, глядя неотступно на образъ, сказалъ:

— Микулка, отдай лошадка — сдѣлай милость отдай — пожалиста отдай — !

И, колотя себя въ грудь, повторилъ — и не одинъ разъ. И жалобно:

— — бидный буду — милай!

И вышелъ изъ собора. И тѣ, кто его зналъ, и кто ничего не зналъ, поняли, что у человѣка отняли лошадь — да, у Хассана украли его единственную лошадь, и теперь ему конецъ и никакъ не поможешь, самъ начальникъ Микулай Микулаичъ ничего не придумаетъ и остается одно — и онъ вѣритъ — онъ жаловался Микулѣ, чтобы «Микулка вошелъ въ его положеніе: вернулъ лошадь».

Хассанъ, не глядя, только въ себя — со своей бѣдой съ лошадыю и всесильнымъ чудодѣйственнымъ Микулой, выходилъ изъ ограды на площадь.

По площади мимо собора вели привязанныхъ къ телѣгѣ лошадей — Хассанъ остановился: нѣтъ, такой другой нѣтъ, это его — въ лошадяхъ, привязанныхъ къ телѣгѣ онъ узналъ свою единственную. И съ крикомъ бросился къ телѣгѣ.

Весь базаръ поднялся:

— Хассанъ нашелъ свою украденную лошадь!

И конокрада задержали, а Хассану — лошадь.

«Микулка отдашь!» (46)

14.

Когда игумень Данииль, первый русскій паломникъ въ Святую Землю, возвращался въ Переяславль, возвращался изъ Святой же Земли въ Лотарингію крестоносецъ Альберъ де Варанжевиль. По дорогѣ онъ остановился въ Бари, гдѣ нашелъ своего земляка: былъ этотъ землякъ сторожемъ у гроба Николая-чудотворца. Пожилъ Варанжевиль въ Бари, сталъ собираться домой и ночью приснился ему Николай-чудотворецъ и велѣлъ взять съ собой частицу мощей — палецъ: «*Aufer tecum partem digiti benedicens*». Этотъ «перстъ, одолѣніе приносящій» — первую святыню Лотарингіи привезъ Варанжевиль. Сначала онъ хранилъ его у себя въ замкѣ, а потомъ въ церкви Notre Dame de Port, сооруженной на опушкѣ

лѣса у рѣки Мерть (Meurthe). И съ этого времени начинается паломничество въ St. Nicolas de Port или St. Nicolas de Varangéville. Церковь оказалась мала, въ 1105 г. построили новую во имя св. Николая, которая просуществовала, не разъ перестраиваемая, до конца XV в.

А въ 1495 стали строить соборъ, создание Симона Муасэ (Simon Moyscet), законченный въ XVI в. (1550 г.) (47)

Чудесное избавленіе изъ плѣна Кюнона де Репикуръ (Sir Cunon de Réchicourt) 5 декабря 1240 и чудо, совершившееся на морѣ въ 1254, когда Людовикъ Святой возвращался изъ крестового похода, укрѣпили славу Чудотворца. Но кромѣ этихъ чудесъ и всякихъ мѣстныхъ «прощъ» съ Варанжевилемъ связана легенда о воскрешеніи зарѣзанныхъ дѣтей: мѣсто чуда между Нанси и Варанжевилемъ. Это чудо стало любимымъ изображеніемъ Николая Чудотворца для художниковъ и поэтовъ: Робертъ Васе (Robert Wacet †1175), Hilair, ученикъ Абеяра, Marie de France. И выразилось въ народной пѣснѣ. (48).

Il était trois petits enfants
Qui s'en allaient glaner aux champs.

S'en vont un soir chez un boucher:
— Boucher, voudrais-tu nous loger ?
— Entrez, entrez, petits enfants,
Y a d'la place assurément.

Ils n'étaient pas sitôt entrés,
Que le boucher les a tués,

Les a coupés en petits morceaux,
Mis au saloir comme des pourceaux.

Saint Nicolas au bout de sept ans
Vint a passer devant les champs ;
Il s'en alla chez le boucher :
— Boucher, voudrais-tu me loger ?

— Entrez, entrez, saint Nicolas,
Y a d'la place, n'en manque pas.
Il n'était pas sitôt entré,
Qu'il a demandé a souper.

— Voulez-vous un morceau de veau ?
— Je n'en veux pas, il n'est pas beau !
— Voulez-vous un morceau de jambon ?
— Je n'en veux pas, il n'est pas bon !

Du p'tit salé je veux avoir
Qu'y a sept ans qu'est dans l'saloir !
Dès que l'boucher entendit ça,
Hors de sa porte il s'enfuya.

— Boucher, boucher, ne t'enfuis pas,
Repens-toi, Dieu te pardonnera.
Saint Nicolas alla s'asseoir
Dessus les bords de ce saloir.

— Petits enfants qui dormez là,
Je suis le grand Saint Nicolas.
Et le saint étendit trois doigts,
Les p'tits se r'lèvent, tous les trois.

Le premier dit : — J'ai bien dormi !

— Et moi, dit le second, aussi !

Et le troisième répondit :

— Je croyais être en Paradis.

Il était trois petits enfants

Qui s'en allaient glaner aux champs. (49)

На праздникъ передъ соборомъ разыгрывали «jeu» и миракли, посвященныя Николаю Чудотворцу (50). Паломники шли со всей Франціи, изъ Швейцаріи и Германіи. Св. Бернаръ (St. Bernard abbé, 1153), Жанна д'Аркъ (1429) ходили на поклоненіе въ Варанжевиль, а Жуенвиль (Le Sire de Joinville, 1254) принесъ серебряный корабль въ память чуда на морѣ съ Людовикомъ Святымъ.

Въ тридцатилѣтнюю войну въ 1635 г. зимой швейцарцы разрушили городъ: въ 1630 году жителей было 16.000, а въ 1650 — всего 3.000. Запустѣло мѣсто и только остался одинъ соборъ.

Не было человѣка, который не зналъ бы Варанжевиля, это, какъ Лурдъ.

*

По камушкамъ Жуенвиля, сопровождаемый доброй улыбкой отъ всѣхъ, кого я спрашивалъ о дорогѣ — St. Nicolas, онъ такъ тѣсно связанъ съ дѣтьми! — сначала въ Нанси, а оттуда по трамваю въ Варанжевиль.

Какая пустыня! — такъ были въ XI вѣкѣ пусты Миры Ликійскія. Въ соборъ вошелъ я

за дѣтьми, а дѣтей вела собака. Какъ это трогательно: умный пестъ, какъ нянька, дѣти больныя. Собаку я погладилъ: «умница», говорю, а дѣтей — не рѣшался: въ коростѣ. И пошелъ за собакой. Собака остановилась — а это придѣлъ, стоитъ Николай-чудотворецъ: такой какъ при входѣ въ соборъ, только совсѣмъ маленькій, серебряный, и тутъ-же въ витро чудеса: чудо о Василии, сынѣ Агриковѣ, а какой нарисованъ вѣтеръ, надулъ щеки — это когда Василій поднялся на воздухъ отъ эмира домой летѣть. А серебрянаго кораблика, даръ Людовика Святого, давно нѣтъ, еще въ XVIII в. украли, былъ и другой взамѣнъ, такой же серебряный, и его украли.

Это я потомъ узналъ, и еще, что паломничество совершается весною, но что процессіи съ 1905 г. запрещены: и нѣтъ уже такого праздника, какъ раньше.

И за главнымъ престоломъ большая статуя: Николай-чудотворецъ, и вездѣ надъ дѣтьми. А тамъ, должно быть, на престолѣ и частица мощей — его палецъ.

Походилъ я по всему собору — большая ветхость, и много нужно, чтобы поправить, на верху и разглядѣть трудно, стекла разбиты.

У «чуда съ Василиемъ» на большихъ картонахъ молитвы: ихъ читаютъ паломники.

И эти молитвы совсѣмъ какъ наши — одинъ на землѣ Никола — и я вспомнилъ одну изъ тѣхъ, что сложилась на Руси въ трудные годы:

«Любимая братія, рустіи сынове и дщери, воздвигнемъ сердца и руцѣ и помолимся св. чюдотворцу Николѣ съ чистою вѣрою и воскликнемъ

внутри великимъ гласомъ глаголюще тако: св. Николае, умоли о насъ Пречистую и съ Нею умоли Христа Бога нашего, чтобы насъ грѣшныхъ православныхъ христіанъ избавилъ оногo поганныхъ насилія и онаго закона, и освяти церкви христіанскія и утверди ихъ нерушимо до скончанія вѣка, и намъ ты подай твердый разумъ во единомъ крещеніи стояти до скончанія вѣка нашего, поклонитися намъ и славить единосущную Троицу, Отца и Сына и св. Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

ИСТОРИЯ И БИБЛИОГРАФИЯ

1.

Образъ Николая-чудотворца возникъ изъ сліянія двухъ образовъ: Николая Мирликійскаго и Николая Сіонитскаго Пинарскаго. Чтобы изобразить Николая-чудотворца, надо установить эти два образа: легендарнаго Николая Мирликійскаго и историческаго Николая Сіонитскаго Пинарскаго. Исторія Византіи (Шлюмберже, Кулаковскій, Успенскій, Васильевъ, Диль) и исторія византійской литературы (Krumbacher, *Geschichte der byz. Litteratur*, 2 ed. München, 1897) дадутъ тѣ жизненныя (матерьяльныя, духовныя и литературныя) условія, при которыхъ возникъ этотъ чудотворный образъ.

Собирание матерьяловъ о Николаѣ-чудотворцѣ началось съ XV в.

Въ 1751 г. первое большое изданіе текстовъ. Сдѣлано это изданіе архіепископомъ Санъ Северина въ Калабріи *Фальконіемъ* — Nicolaus Garminus Falconius.

Sancti confessoris pontificis et celeberrimi thaumaturgi Nicolai Acta primigenia nuper de tecta per Nic. Carminium Falconium metropolitam ecclesiae Sanctae Severinae in Brutiis Ulterioribus. Ab eodem Latine reddita et cum recentioribus aliis s. Nicolai Actis Graeco-Latine cum suis notis edita et smo dno uro Benedicto XIV pontifici optimo maximo dedicata Neapoli 1751.

Греческіе тексты: 1) Vita Nicolai Sionitae, открытое въ Ватиканѣ въ 1720, 2) Praxis de stratilatis, 3) Praxis de tributo,

4) Vita per Michaëlem, приписываемая Фалькониєм константинопольскому патріарху Мееодію, 5) собрание шести чудесъ, состоящихъ изъ Thaumata Tria и Thaumata post mortem изъ Encomium Methodii, 6) Encomium Andriae Cretensis, 7) Thaumata de imagine Nicolai in Africa, 8) Vita per Metaphrasten (51).

Латинскіе тексты: 1) Vita per Iohannes diaconus на основаніи трехъ рукописей, 2) Thaumata de Basilio въ латинской обработкѣ, 3) Никифора о перенесеніи мощей въ Бари, 4) О перенесеніи мощей въ Венецію.

Въ 1913 г. новое большое изданіе текстовъ о Николаѣ чудотворцѣ принадлежитъ *Густаву Анриху* — Gustav Anrich.

Hagias Nicolaos, der heilige Nikolaos in der griechischen Kirche. Texte und Untersuchungen, von Gustav Anrich. Band I: die Texte. Teubner, Leipzig, 1913, XVI-464 S. Band II, Prologomena. Untersuchungen. Indices. Teubner, Leipzig-Berlin, 1917 XII-592 S.

Греческіе тексты: 1) Vita Nicolai Sionitae и три приложенія, 2) Praxis de stratilatis — 3 списка и 2 приложенія: а) изъ Синайской рукописи по нѣмецки съ русскаго, напеч. архимандритомъ Антониномъ въ Т. К. Д. А., 1873, № 10-12, 241-288 стр., б) Paraphrasis Ambrosiana — греческій текстъ, с) изъ латинской версіи Vita Nicolai Sionitae. 3) Praxis de tributo — 2 списка, 4) Vita per Michaëlem 5) Methodius ad Theodorum, 6) Encomium Methodii, 7) Thaumata Tria: Thaumata de Demetrio, Thaumata de Basilio adolescente, Thaumata de Nicolao monacho; и два приложенія: чудо св. Георгія соотвѣтствующее чуду о Василии, и двѣ латинскія варіаціи чуда о Василии, 8) Синаксарные тексты — два, 9) Vita Compilata, 10) Vita per Metaphrasten, 11) Vita Acephala, 12) Краткое житіе съ чудесами: Praxis de stratilatis, Thaumata de Demetrio retractatum, Thaumata de navibus frumentariis retractatum, Thaumata de Iohanne et Thamaride, Thaumata de presbytero Mitylenesi, Thaumata de Petro scholario, и некнижные параллельные тексты, 13) Vita Lycio-Alexandrina, 14) «Ни-

колай-странникъ » — два списка и два приложенія: Praxis de arbore retractata и Praxis de stratilatis retractata, 15) Thaumata de imagine Nicolai in Africa, Thaumata de presbytero Sici-liensi, Thaumata Catanense, Thaumata de Nicolao Claudio, Thaumata de Leone paralytico, Thaumata Eiripense, Thaumata de Antonio monacho naufrago, Thaumata de pastore fure, Thaumata de trecen-tis numismatibus, Thaumata de uvis, Thaumata de numismate uno, Thaumata de thesauro imperatorio, Thaumata de colibis, Thaumata de duce Cappadocio (съ армянскаго), Thaumata de stromate (съ русскаго), Thaumata de patriarcha (съ русскаго), Thaumata sepul-cro (съ русскаго), Thaumata de servo liberatio (съ русскаго), Thaumata de tribus christianis (съ русскаго), 16) Encomium Neophyti съ приложеніемъ, 17) Encomium Andreae Cretensis, 18) Encomium Procli, 19) Translatio Barim Graece, 20) Testi-monia.

Изъ русскихъ изданій текстовъ:

В. О. Ключевскій, Древне-русскія житія святыхъ какъ исто-рической источникъ. М. 1871 г. «Слово иже во святыхъ отца нашего Николы, о житіи его и о хожденіи его и о погребеніи», — по рукописи XV-XVI в. («Николай-странникъ»).

Архимандритъ Антонинъ, переводъ Vita Nicolai Sionitae изъ собранія Фальконія Т. К. Д. А. 1869 г. іюнь; переводъ Синайской и Палестинской рукописей (Sinaiticus и Hiero-solymitanus) Т. К. Д. А. 1873, декабрь; переводъ Никифора и Иордана «Перенесеніе мощей святителя и чудотворца Николая изъ Ликіи въ Италію». Т. К. Д. А. 1870. II ч.

Архимандритъ Леонидъ, Посмертныя чудеса свят. Николая архіеп. Миръ Ликійскаго чудотворца. Памятн. древн. русской письменности XI в. (По пергаментн. рукоп. конца XIV в. библиот. Троице-Серг. Лавры, № 9). СПб. 1888. Памятники древней письменности № 72. Изд. Общ. Л. Д. П. и И.

Гр. Кушелевъ-Безбородко, Памятники старинной русской литературы, СПб. 1862.: «Чудо о нѣкоемъ половчанинѣ».

Русскіе матерьялы: «Службы и житіе св. Николая Чудо-творца». М. 1640; самое полное въ 1680, Кіевъ. Д. Ровинскій,

Русскія народныя картинки: кн. III №№ 1564-1604, А. Вознесенскій и Ф. Гусевъ, Житіе и чудеса св. Николая Чудотворца и слава его въ Россіи. Изд. И. Л. Тузова, СПб 1899 г., стр. 723.

2.

Особенно потрудились для прославленія Николая-чудотворца два барійца: *Антоніо Беатилло* (52), оставившій семитомное собраніе всякихъ чудесъ, свидѣтельствъ и словъ — и *Путиньяни*, которому принадлежитъ послѣднее слово въ критикѣ источниковъ о Николаѣ-чудотворцѣ.

Antonio Beatillo — *Historia della vita, miracoli, translatione e gloria dell'illustrissimo confessore di Christo San Nicolo il Magno arcivescovo di Mira, composta del Padre Antonio Beatillo de Bari della Camp. di Giesu. Neapel, 1620* (1633, 1642, 1645, 1659, 1672, 1696, 1701, 1705).

Nic. Putignano —

1) *Vindiciae vitae et gestorum S. Thaumaturgi Nicolai archiepiscopi Myrensis secundum acta antiqua et animadversiones in acta primigenia Falconiana auctore Nic. Putignano. Regalis Ecclesiae S. Nicolai Barensis canonico. Neapoli 1753.*

2) *Vindiciae vitae et gestorum. Diatriba II. De sacro liquore ex ejus ossibus monante. Accedunt Iohannis archidiacon. Barensis historid translationis ejusdem sancti, Jos. Sim. Assemani in Systema Falconianum animadversiones ac de Regalis ecclesiae S. Nicolai Barensis origine specimen, auctore Nicolao Putignano ejusdem ecclesiae canonico ac Generali Vicario. Neapoli 1757.*

3) *Istoria della Vita de' miracoli et della translatione di gran taumaturgo S. Niccolo arcivesco di Mira, scritta da Niccolo Putignani Canonico e Vicario Generale del Regio priorato della medesima città. In Napoli 1771.*

Вслѣдъ за Беатилло самостоятельная работа *Леонардо Перино*, ректора Коллегіи въ Панъ-а-Муссонъ († 1638). *Vita S. Nicolai, Myrensis episcopi, Lotharingiae patroni, collecta ex*

probatis autoribus distributeque scripta a Leonardo Perino, a soc. Jesu, Dotore Theologo Stannensi. Jussu principis Nicolai Francisci a Lothar, episcopi Tullensis. Mussipont (Pont-a-Mousson), 1627.

А изъ современныхъ слѣдуетъ выдѣлить книгу аббата Марэна: L'abbe Marin, Sain Nicolas, eveque de Myre, Ed. J. Gabalda, Paris, 1917.

3.

Критическое изслѣдованіе легендъ и документовъ о Николаѣ-чудотворцѣ начинается въ концѣ XVII в. Начало положено французскимъ историкомъ Тилемономъ (1637-1698) и французскимъ ученымъ священникомъ, библіотекаремъ въ Парижѣ Байэ (1649-1706):

Le Nain Tillemont, Mémoires pour servir à l'histoire ecclésiastique de six premiers siecles, VI. 1699.

Adrien Baillet, Les vies des saints, 1701.

А изъ протестантскихъ ученыхъ Людвигъ Крель — Ludwig Christian Crell, ректоръ Лейбцигской Николаевской гимназии: Ad panegyricum solemem in schola Senatoria Nicolaitana ipso Nicolai die VI Dec. 1718 celebrandum invitat Ludw. Christ. Crellius, scholae Nicolaitane rector.

Матерьялы Тилемона: греческій текстъ Метафраста (Vita per Met.) изъ Венеціанскихъ Миней, латинскій текстъ изъ собранія Сурія (53), латинское житіе, написаное] неополитанскимъ дьякономъ Іоанномъ (Vita per I. d.) — рукопись, и двѣ повѣсти о перенесеніи мощей въ Бари — архидіакона Іоанна изъ собранія Сурія (1618 г.) и Никифора — рукопись.

Метафрастъ (Vita per Met.), какъ источникъ для опредѣленія времени жизни Н. Ч., ненадеженъ: Н. Ч. не могъ быть заключенъ въ тюрьму въ Діоклетіаново-Максиміаново гоненіе и получить свободу отъ Константина, такъ какъ съ 312-320 не было никакихъ гоненій (Діоклетіанъ 245 — (284-305) —

313; Максиміанъ Дай 311-313 г.; Эра мучениковъ 303-311). Упоминаемое Бароніемъ (54) Лициніево гоненіе 316 г. ни на чемъ не основано, а выдумано съ цѣлью выйти изъ затруднительнаго положенія. Н. Ч. не могъ до Константина поклониться въ Іерусалимъ Кресту Господню и Гробу Господню, такъ какъ и Крестъ и Гробъ были открыты въ 326-327. Возможно, что Н. Ч. участвовалъ на Никейскомъ соборѣ (325 г.), но почему-то о немъ не упоминаетъ ни одинъ церковный писатель его времени и даже александрійскій патріархъ Афанасій (298-373), перечисляющій всѣхъ выдающихся епископовъ. Дьяконъ Іоаннъ (*Vita per I d.*), хотя свободенъ отъ несообразностей Метафраста, но то, что даетъ его житіе, мало вѣроятно. Н. Ч. никакъ не помѣститъ ко времени Константина (274-306-337), онъ жилъ или раньше или позже, во всякомъ случаѣ до Юстиніана (527-565). Свѣдѣнія Никифора и архидіакона Іоанна о перенесеніи мощей въ Бари достовѣрны, достовѣрно и чудесное мвро, появившееся въ тѣ времена отъ гроба Н. Ч., но сомнительно, чтобы было оно и теперь. (55).

Матерьялы Байэ: *Vita per Justiniani* (56), излагающее Метафраста, сочиненія Беатилло (57) и Браліона (58). Эти матерьялы считаетъ онъ плачевнымъ источникомъ для опредѣленія жизни и дѣятельности Н. Ч. Не заслуживаетъ довѣрія и Михаилъ (*Vita per Michaelem*), котораго Беатилло произвольно считаетъ современникомъ Іоанна Златоуста (347-407), также не достовѣрно и житіе, написанное Мееодиѣмъ, правильно отождествляемое имъ съ Іоанномъ, неополитанскимъ дьякономъ. Достовѣрнѣе Слово Андрея Критскаго, но подлинность Слова не доказана.

4.

Противъ критики Тилемона-Байэ выступилъ Le Quien и Донъ Жозефъ де Лиль:

Le Quien, *Oriens christianus* I, 1740. Dom Joseph de l'Isle. Prieur Titulaire de Horville, Ordre

de St. Benoît, de la Congrégation de S. Vanne et de S. Hydulphe. Histoire de la vie, de culte, de la translation des reliques et des miracles de St. Nicolas par R. P. Dom Joseph de l'Isle. Nancy, 1745.

Le Quien означает время жизни Н.-Ч. при Константинѣ и, ссылаясь на Евстратія Константинопольскаго (60) (при патріархѣ Евтихіи † 582), утверждаетъ, что Н.-Ч. былъ среди отцовъ Никейскаго собора, и имя его находится въ арабскомъ спискѣ отцовъ собора. Первымъ архіепискомъ Мирликійскимъ онъ считаетъ дядю Н.-Ч. Николая Акализскаго, его преемникомъ былъ Н.-Ч., который умеръ въ 341 г.

Жозефъ де Лиль рассказываетъ житіе по Метафрасту, пользуется и Словомъ Андрея Критскаго. Не Кресту Господню поклонился Н.-Ч. въ Палестинѣ, а мѣсту, гдѣ стоялъ Крестъ. О древности культа Н.-Ч. свидѣлствуетъ упоминаніе его имени въ литургіи Іоанна Златоуста (V в.) и церковь въ Константинополѣ при Юстиніанѣ (VI в.).

5.

Съ изданіемъ текстовъ Фальконіемъ (1751 г.) наступаетъ новый періодъ въ критикѣ источниковъ о жизни Н.-Ч.

4 декабря 1726 г. Фальконій открылъ въ Ватиканѣ Vita Nicolai Sionitae. Прочитавъ въ рукописи позднѣйшую вставку о смерти Николая Сіонитскаго — 6 декабря, онъ былъ увѣренъ, что нашелъ первоначальное житіе — «аста primigenia» Николая Мирликійскаго чудотворца. Николай-чудотворецъ жилъ не при Константинѣ, а при Юстиніанѣ (527-565), онъ не былъ епископомъ Мирь, а архимандритомъ Сіонскаго монастыря около Мирь, потомъ епископомъ Пинары. По смерти, мирскій архіепископъ Филиппъ перенесъ его гробъ изъ Сіонскаго монастыря въ Миры въ Соборъ и потому сталъ называться «мирликійскимъ».

Упоминаніе въ житіи Н. Сіонитскаго мученика св. Николая около Мирь и Никольскаго праздника — *μάρτυριον τοῦ ἁγίου*

Νικαλίου; Ροσσίλια τοῦ προπάτορος ἡμῶν τοῦ ἁγίου Νικόλαου — Фальконій толкуєть такъ, что церковь около Миръ была въ честь св. Николая, одного изъ сорока себастскихъ мучениковъ какъ двумъ изъ сорока — Николаю и Приску была воздвигнута Юстиніаномъ церковь передъ воротами Константинополя или же церковь около Миръ была въ честь Николая Кузикскаго; Никольскій праздникъ — розаліи — праздновался не въ Мирахъ, а въ Сіонскомъ монастырѣ — это была память о дядѣ Н-Ч. Николаѣ Акализскомъ, строителѣ Сіонскаго монастыря.

Авторомъ житія — V. N. S. — считалъ брата Артемія. Годъ смерти Н-Ч. — 551 г. Артемій пользовался документами о дядѣ и о племянникѣ, но его произведеніе дошло до насъ не въ первоначальномъ видѣ: ничего не говорится о Пинарѣ. А такая несообразность, какъ чудо послѣ рожденія: когда купали его, сталъ и стоялъ два или три часа — не принадлежитъ Артемію, а позднѣйшая вставка.

Разбирая другіе тексты, Фальконій считаетъ, что въ исторіи со стратилатами была сдѣлана поддѣлка — перенесеніе дѣйствія изъ Юстиніанова времени въ Константиново; поддѣлка относится къ VII в.

При своемъ отвращеніи къ «чудесному» Фальконій видитъ вездѣ позднѣйшія вставки въ житія: о «чудесномъ питаніи» въ V. p. Mich., тоже и чудо о Василии (Thauma Trias); а въ чудѣ о Димитріи — просто сонъ.

Общее заключеніе Фальконія: надо изъ легендъ выдѣлить все невѣроятное и согласовать существованіе двухъ св. Николаевъ: Николая изъ Миръ при Константинѣ и Николая изъ Пинары при Юстиніанѣ.

*

Русскій послѣдователь Фальконія архимандритъ Антонинъ, настоятель православной миссіи въ Іерусалимѣ (†1899) былъ соблазненъ, какъ его учитель, «поддѣльной рукописью». Въ открытыхъ имъ рукописяхъ — Палестинской и Синайской,

(XI-XII в.) житія Николая Пинарскаго онъ прочиталъ, какъ мирскій архіепископъ Филиппъ передъ смертію ставитъ Николая епископомъ не Пинарскимъ, а Мирскимъ, и отсюда вывелъ о существованіи двухъ Николаевъ, епископовъ мирскихъ: одинъ при Константинѣ, другой при Юстиніанѣ. И оба Николая дѣляютъ чудеса св. Николая.

6.

Съ критикой Фальконія выступили: неаполитанскій епископъ Саббатини, 1753, Путиньяни, 1753, и Іосифъ Ассемани, 1753.

De actis divi Nicolai ut sinceris ac genuinis ex Vaticano codice exscriptis ac nuper vulgatis historico-critica dissertatio, auctore D. Ludovico Sabbatini de Anfora, congregationis Piorum Operariorum ac sancte Aquilanae ecclesiae episcopo». Neapoli, 1753.

Kalendaria ecclesiae universae, studio e opera Josephi Simonii Assemani, Bibliothecae Vaticanae praefecti. Tom V, Romae, 1755, tom VI, 1755.

Саббатини считаетъ, что акта primigenia не заслуживаютъ никакого довѣрія, видитъ поддѣлку: отсутствіе хронологическихъ данныхъ и описанія смѣхотворныхъ исторій съ демонами и видѣніями. Н-Ч. былъ Мирскимъ епископомъ, а не Пинарскимъ и настоящіе акты о немъ неизвѣстны.

Путиньяни идетъ тѣмъ же путемъ, какъ Саббатини. Acta primigenia — противорѣчія и путаница. Или Vita N. S. написана на основаніи Метафраста для прославленія Николая Пинарскаго или это въ своей первоначальной формѣ описаніе жизни Н. Пинарскаго. Невѣжественные переписчики, отождествляя Н. Пинарскаго съ Николаемъ Мирликійскимъ, переработали эту первоначальную форму, перемѣшавъ данныя о двухъ Николаяхъ, которыхъ надо различать.

Изъ отдѣльныхъ замѣчаній Путиньяни: Фальконій приписалъ Слово Андрея Критскаго Льву Мудрому, Praxis de stratilitatis не является вставкой у Евстратія Константинопольскаго; въ VI в. церковь при Юстиніанѣ посвящена Н-Ч., а не одному изъ сорока мучениковъ, въ числѣ которыхъ нѣтъ имени Николая.

Ассемани считаетъ, что отождествленіе Николая Мирликійскаго съ Н. Пинарскимъ абсурдъ. Въ V. N. S. упоминается о мартирѣ св. Николая около Миръ и это говоритъ о почитаніи Н-Ч. въ Мирахъ и о его существованіи. Мартиръ не могъ быть въ честь кого-нибудь изъ сорока мучениковъ, а въ Константинополѣ церковь при Юстиніанѣ посвящена не одному изъ сорока, а мученикамъ Приску и Николаю, память которыхъ празднуется 7 декабря. Николай Мирликійскій и Николай Пинарскій два разныхъ лица.

На этомъ кончается критика. И только спустя полтараста лѣтъ появляется ученый трудъ Густава Анриха: собраніе текстовъ и изслѣдованіе.

7.

Пожеланіе Фальконія очистить легенды отъ «невѣроятнаго», т. е. отъ «чудеснаго элемента» однажды соблазнило церковные круги. Это было въ XVIII в. вскорѣ послѣ критики Тилемона-Байэ.

Папа Бенедиктъ XIV (1675-1740-1758) учредилъ комиссію изъ кардиналовъ для подготовки реформы Бревиарія — *Breviarium Romanum* (1508): папа хотѣлъ дать возможно выдержанный въ библейскомъ стилѣ молитвенникъ, очищенный отъ апокрифическаго или сомнительнаго матерьяла. Проектъ комиссіи, представленный въ 1747 г. папѣ, устранялъ для Николина дня на основаніи критики Тилемона-Байэ всѣ чтенія о исторіи святого, взятые изъ собранія Момбриція, Липомана,

Сурія, какъ подозрительныя и не представляющія современныхъ свидѣтельствъ о святомъ. Папа оказался мудрымъ — реформа не осуществилась.

Другое дѣло историческіе словари — и отсутствіе въ нихъ Николая-чудотворца вполне законно.

8.

Изъ русскихъ: архим. Антонинъ, напечатавшій свои переводы и изслѣдованіе въ Т. К. Д. А. 1869, 1870, 1873: арх. Леонидъ, намѣстникъ Троице-Сергіевской Лавры, издав. трудъ Ефрема. епископа Переславскаго по Рукоп. XIV в., напеч. Общ. Л. Д. П. и И. 1888 г. № 72, у Ключевскаго въ приложеніи къ книгѣ «Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ.» М. 1871 г. напечатано житіе «Николай-странникъ». Книга А. Вознесенскаго и Ф. Гусева, Житіе и чудеса св. Н. Ч. Изд. И. Л. Тузова, СПб. 1899 г. даетъ описаніе церквей и чудотворныхъ иконъ Н-Ч. — если бы не такъ запутано и «словесно» — 723 страницы! матерьялъ богатый. Любопытна статья проф. Е. В. Аничкова, Никола Угодникъ и св. Николай. Зап. Неофилологическаго Общ. СПб. 1892 г.: Аничковъ ставитъ вопросъ о двухъ Николаяхъ, но не въ смыслѣ Путиныни-Ассемани, а о Николаѣ историческомъ и Николѣ легендарномъ. Русскія сказки о Николѣ: А. Н. Афанасьевъ, Русскія народныя сказки, подъ ред. А. Е. Грузинскаго. Изд. Т-ва И. Д. Сытина. М. 1914, Народныя русскія легенды. Изд. Соврем. Проблемы. М. 1914; П. А. Безсоновъ, Калики переходящіе, М. 1861 г. вып. 3; Д. Н. Садовниковъ, Сказки и преданія Самарскаго края. Зап. Им. Рус. Географ. Об. по отд. этногр., XII т. СПб. 1884; Н. Е. Ончуковъ, Сѣверныя сказки. Зап. Имп. Рус. Географ. Об. по отд. этногр. XXXIII т. СПб. 1908; Д. К. Зеленинъ, Великорус. сказки Пермс. губ., Зап. Имп. Рус. Географ. Общ. по отд. этног. XLI т. Пгр. 1914; Борисъ и Юрій Соколовы, Сказки и пѣсни

Бѣлозерскаго края. Изд. Отдѣл. Рус. Яз. и Словес. Имп. Акад. Н. 1915 г.

Въ книгѣ Гусева и Вознесенскаго въ приложеніи указана обширная библиографія: статьи и замѣтки, особенно цѣнныя о Никольскихъ церквахъ.

9.

Западная литература о св. Николаѣ: U. Chevalier, Répertoire des sources historiques en moyen âge, Bio-Bibliographie II^a, [1907, col. 3341-3344.

Изъ извѣстныхъ произведеній слѣдующія послѣ большой литературы XVIII в.:

Ida Hahn-Hahn, Légende de Saint Nicolas. Tours, 1885, G. Mancel, Saint Nicolas, legende et iconographie. Caen, 1858. Abbé Husson, vicaire de St. Nicolas-de-Port, Notice historique sur la vie de St. Nicolas archevêque de Myre et patron de la Lorraine. St. Nicolas, 1852. Abbé Jules Laroch, Vie de St. Nicolas, évêque de Myre, patron de la jeunesse. Paris, 1886 et 1893. Abbé Marin, chanoine honoraire, Saint Nicolas, évêque de Myre. Paris, 1917. «Les saints». J. Gabalda Ed. Auguste Margaillier, «L'art et les saints», Saint Nicolas. Henri Laurens Ed. Polyc. Kayaata, archimandrite de l'Eglise grecque catholique de Marseille. Vie de St. Nicolas de Myre 1901. Emil Badel, Vie de saint Nicolas, évêque de Myre, patron de la Lorraine. Abbeville, 1894.

Eugen Schnell, Sanct Nicolaus, der helige Bischof und Kinderfreund, sein Fest und seine Geben. Brünn, 1886. Joh. Praxmarer, Der hl. Nicolaus und seine Verehrung. Münster o. J. 1894. M. A. von Hengel, Sint-Nicolaas en het [Sint-Nicolas feest, 1831. Felix Timmermans, St. Nicolaus in Not. Nürnberger Bilderbücherverlag. (Очень хорошая повѣсть).

Stokes, «Nicolaus of Myra». Smith and Wace Dict. of christian biography. IV, 1887. The Children's library of the Saint. Saint Nicolas of Myra. Ed. by Rev. W. Guy Pearse, C. R.; R. Jackson, London.

Achil Lega, Vita di S. Nicoló di Bari archivesco di Mirra, patrono della gioventù studente. Faenza, 1858. Gaetano di Pretorio, Vita, translazione, miracoli e novena di S. Nicola. Padova, 1884. Raffaele d'Addossio, Combendio storico della vita e dei miracoli del gran taumaturgo S. Nicoló. Bari; 1887. D. G. Meoni, Compendio della vita di S. Nicolo di Bari. Firenze, 1888. Pasquale Signoriello, Storia della vita, miracoli, translazione e culto di S. Nicola, del sacerdote Napoletano Pasquale Signoriello. Terza ed., Napoli 1872.

10.

Послѣднее слово, которому давность немного не два вѣка, о двухъ Николаяхъ: есть Николай Мирликійскій и есть Николай Пинарскій, и ихъ нельзя путать и сливать въ одно. Николай Мирликійскій, о которомъ единственное упоминаніе въ житіи Николая Пинарскаго, написанномъ въ 565 г. (Густавъ Анрихъ) и Николай Пинарскій, о которомъ сохранилось фактическое житіе. Одинъ изъ источниковъ о Николаѣ Мирликійскомъ Слово Андрея Критскаго (VIII в.), въ подлинности котораго усумнился еще Байэ, только приписано Андрею Критскому, а составлено въ X в. (Густавъ Анрихъ), кромѣ того «похвальныя слова» обыкновенно сочинялись, когда не было подъ рукою историческаго матерьяла (Наблюденія Лопарева).

Я не думаю, чтобы кто-нибудь, подобно Густаву Анриху, сталъ еще заниматься изслѣдованіемъ о историческомъ св. Николаѣ — раскрывать поддѣлку, широко практиковавшуюся въ агиографической литературѣ, и изученіемъ стилей освобождать громкія литературныя имена отъ авторства, при-

писанныхъ имъ сочиненій — занятіе увлекательное, но въ богатой критической литературѣ о св. Николаѣ дѣло не перво-степенное, а только подробность. Есть другой вопросъ: какъ этотъ духовный образъ, такъ вознесенный людьми и такъ при-близившійся къ человѣку, выразился въ иконографіи? И тутъ слово принадлежитъ Россіи, создавшей единственныя чудес-ныя сказки о Николѣ, а по собранію иконъ превосходящей всѣ западныя страны, осѣненные именемъ св. Николая.

6. 2. 1925 — 20. 8. 1929.

Paris.

ПРИМѢЧАНІЯ

1) Hip. Delehaye Les legendes grecques des saints militaires. Bruxelles, 1909.

2) Procopius, de aedificiis I, 6 (Tom. III p. 193 ed. Dindorf). Ю. Кулаковский, Исторія Византіи. Т. III, Кіевъ, 1915 стр. 84, 85.

3) Synodus Nicaena II anni 787, Actio quarta: I. D. Mansi, Sacr. conciliorum nova collectio, Tom. XIII p. 33. (Разсказъ епископа Мирскаго Θεодора).

4) «Кто не родится свыше, не внидетъ въ царство Духа».

5) «Die Kindheit Jesu». Zwei apokryphe Evangelium. Übersetzt und eingeleitet von Lic. Emil Bock. Michael Verlag, München, 1924. Н. В. Гоголь, Переписка съ друзьями: Свѣтлое Воскресеніе. Левъ Шестовъ, На вѣсахъ Іова. Изд. Совр. Зап., Парижъ, 1929, Н. А. Бердяевъ, Философія свободнаго духа.

6) Хр. М. Лопаревъ, Греческія житія святыхъ VIII и IX вѣковъ. Прг. 1914 г. ч. I. О «спеціальностяхъ» святыхъ есть у Лѣскова въ «Соборянахъ»: Лѣсковъ, Соборяне. Изд. З. И. Гржебина. Берлинъ. 1924. Стр. 157. Очень цѣнныя примѣчанія А. В. Амфиатрова.

7) А вотъ до чего крѣпокъ и живъ образъ Николы — единственный исконной русской вѣры:

Темною ночью по русскому полю
Бродитъ Ильичъ съ чудотворцемъ-Миколою.
Шель Владимиръ сынъ Ильинъ въ простой сермягѣ,
Отъ подковъ каленыхъ тихій перезвонъ,
Отдавали сосны съ елями ему поклонъ.

Володимеръ, сынъ Ильинъ, тяжелый заступъ бралъ,
Волю вольную въ землѣ искалъ...

Я. Шведовъ, Разливъ. М. 1925.

8) Текстами и ихъ изслѣдованіемъ я пользовался изъ труда Густава Анриха: «Hagios Nicolaos» Der heilige Nicolaos in der Griechischen Kirche. Texte und Untersuchungen von Gustav Anrich. Band I Die Texte (S. XIII-464); Band II. Prolegomena. Untersuchungen. Indices. (S. XII-592). Verlag und Druck B. G. Teubner, Leipzig. Berlin, 1913, 1917.

9) Всѣ обозначенія житій беру изъ книги Густава Анриха.

10) Дата установленная Густавомъ Анрихомъ. Ассемани ошибочно отнесъ Н. Пинарскаго ко времени Юстиніана Ринотмета (668-685; 705-711).

11) В. Ключевскій, Древне-рус. житія святыхъ, какъ историческій источникъ. М. 1871 г. стр. 217-220.

12) Возсозданіе такого образа по «Иному житію» и Метафрасту: А. Ремизовъ, Три серпа. Изд. Таиръ, Парижъ 1929 т. II.; посмертныя чудеса воспроизведены въ I т. «Трехъ серповъ».

13) О духовной жизни Шартра: Dr. Dr. Karl Heyer, Das Wunder von Chartres. Verlag von Rudolf Geering, Basel, 1926. Воспроизведеніе Шартрскаго Собора дано въ Альбомахъ Е. Увэ: Etienne Houtvet, Monographie de la Cathédrale.

14) Auguste Manguillier, Saint Nicolas. Paris, Henri Laurens.

Какъ примѣръ правильной безархеологичности художника, у Гоголя въ неоконченной повѣсти XVII в. про Острицу: сцены изъ Священнаго Писанія — «Авраамъ, прицѣливающійся изъ пистолета въ Исаака; св. Даміанъ, сидящій на колу».

15) Въ Словѣ Θεсалоникскаго митрополита «мистика» Николая Кавасила (1371) обращено особенное вниманіе на явленіе Николая-чудотворца во снѣ императору Константину въ легендѣ о трехъ невинно-осужденныхъ военачальникахъ: онъ говоритъ о его неземной тѣлесности, несвязанной ни мѣстомъ, ни временемъ, которыя, какъ у Христа, была живымъ откровеніемъ будущей просвѣтленной тѣлесности.

16) Ю. Кулаковскій, Исторія Византіи, Кіевъ, Т. I. 1, 2, 3. 1913-1912-1915.

17) Н. П. Кондаковъ, Иконографія Богоматери. Т. I. СПб. 1914.

18) О построеніи св. Софіи Цареградской—легенда о русскомъ мальчикѣ, которому ангелъ открылъ имя храма, см. А. Ремизовъ, Трава-мурава (Византійскія легенды) «Имя и стражъ». Изд. С. Ефрона, Берлинъ, 1922.

19) L'Abbé Marin, Saint Nicolas, Paris, 1917.

20) По вѣрѣ Магомета—архангелъ Гавріиль посредникъ между нимъ и Богомъ: появленіе въ мірѣ арабовъ совершается подъ знакомъ архангела Гавріила.

21) А. Вознесенскій и Ф. Гусевъ, Житіе и чудеса св. Николая Чудотворца. Изд. И. Л. Тузова, СПб. 1899 (стр. 723).

«Знаете, если у насъ что и дѣлаютъ иногда, такъ это по инстинкту, а не сознательно. Николай-чудотворецъ дѣлаетъ...» Изъ воспоминаній о Достоевскомъ А. И. Майкова (А. К. Горностаевъ, Рай на землѣ, Ф. М. Достоевскій и Н. Ф. Федоровъ, 1929).

22) 2 к. п. IV тр. 1.

23) Апокрифъ о Михаилѣ архангелѣ — Ангелъ Мститель. А. Ремизовъ, Звѣзда-надзвѣдная, YMCA PRESS, Paris, MCMXXVIII.

24) Богомилская легенда о Тиверіадскомъ морѣ. Эпизодъ относится къ началу сотворенія міра. Проф. Йор. Ивановъ, Богомилски книги и легенды. София, 1925. А есть икона: страшный судъ — на коняхъ два крылатые всадника: одинъ въ схимѣ — архангелъ Михаилъ, другой — Сатанаиль.

25) Апокрифъ: «Хожденіе Богородицы по мукамъ».

26) Эпитеты Архангела. Проф. О. А. Добіашъ-Рождественская, Культъ св. Михаила въ латинскомъ средневѣковѣ. Литограф. изд. 1920 г.

27) 2 к. п. I тр. 2 (6. XII), 1к. п. VIII тр. 2 (9 V).

На перекрѣ вѣка—6 декабря 1273 г.—произошла встрѣча Николая-чудотворца и Ѧомы Аквинскаго Этотъ день былъ рѣшающимъ днемъ для св. Ѧомы. Избранный среди людей — *doctor angelicus* — св. Ѧома незадолго до своей смерти, служилъ мессу въ Николинъ день въ Неаполѣ. И ни для кого не осталось скрытымъ, что за мессой произошло что-то: св. Ѧома вдругъ измѣнился—

лицо его просвѣтлѣло и изъ глазъ засвѣтились лучи. Съ этого дня онъ больше ничего не писалъ и не диктовалъ. Когда же одинъ изъ приближенныхъ братьевъ спросилъ: «развѣ онъ не закончитъ такой великій трудъ, какъ Summa, для хвалы Бога и просвѣщенія міра?» — ему отвѣтилъ св. Тома: «Я не могу, такъ какъ все, что я написалъ, кажется соломой сравнительно съ тѣмъ, что я увидѣлъ и что открылось мнѣ». (Karl Heyer, Thomas von Aquino. Das Goetheanum, 1926, № 11, 12, 13). И также на рубежѣ вѣковъ встрѣтился Францискъ Асизскій съ St. Nicolas на западѣ, и Сергій Радонежскій съ Николой въ Россіи — и благодать архангела почилъ на нихъ: на Францискъ и Сергій.

28) Въ оригиналѣ «ассирійскомъ городѣ», такъ писали въ началѣ XII в. вмѣсто сирійскаго» Gustav Schlumberger, *L'épopée bysantine à la fin du dixième siècle*. E. de Boccard, Ed. Paris 1925 p. 247 (Lettre de Jean Tzimiscès à Aschod III).

29) Апокрифъ «Звѣзда-надзвѣздная» и «Ангель-Предтеча» (богомилская легенда) А. Ремизовъ, «Звѣзда - надзвѣздная», УМКА PRESS, Paris MCMXXVIII.

30) Житіе Юліаніи Лазаревской написано ея сыномъ Дружиной Осорьинымъ, муромскимъ губнымъ старостой, 1614 г. Кушелевъ - Безбородко, Памятники старинной русской литературы. СПб. 1862.

31) Легенда, возникшая на Западѣ въ XII в., мѣсто дѣйствія въ Лотарингіи въ Варанжевилѣ, а перешедшая въ Россію, русскими приурочена къ Никей: случай когда возвращался Никола съ собора.

32) «Σοφόντι χρῆμα ξωράφων χειρ...»

33) Арх. Антонинъ, Перенесеніе мощей святителя и чудотворца Николая изъ Ликии въ Италію. Переводъ описанія Никифора и Иордана (первой половины XIV). Труды Кіевской Духовной Академіи, 1870 г. II ч. 396-427; T r a n s l a t i o B a r i m latine auctore Nicephore Barensi. Falcone, 131-139, Putignani, Istoria di S. Nicolo, 551-568, Analecta Bolland., t. IV, 1885, 169-192; T r a n s l a t i o B a r i m , auctore Joanne archidiacono Barensi. Putignani, Vindiciae, t. I 217-252, Surius, Vita Sanctor. Acta Sanct. Bolland, 9 mai; Translatio Venetias, anno 1100. S. Nicolai, alterius ejusdem avunculi Nicolai, et Theodori martyris. Ed. P. Riant.; Recueil des historiens des Croisades (Hist. Occid. V 253-292). Boll. Bibl. hagiogr. latina, t II, 872

34) В. Ключевскій, Древне-рус. Житія святыхъ, какъ историческій источникъ, М. 817. Пресв. Макарій, Исторія русской церкви, т. II, 138-139. Архіеп. Филаретъ, Обзор. I.

35) Проф. И. А. Шляпкинъ. Палеографія. Лекціи. СПб. 1905-1906 г. стр. 29, 30. Напр. «Поученіе о варяжеской вѣрѣ» (XI в.), полное нетерпимости, не принадлежитъ Θεодосію Печерскому, а митрополитъ-греку Θεодосу; «Путешествіе въ Святую Землю игумена Даниїла» (1107-8) — рассказъ о томъ, какъ пѣли православные, а потомъ и латинскіе попы «начали верещати свои-скы» и указаніе на то, что православныя кандила надъ Гробомъ Господнимъ зажглись, а латинскіе не зажглись — позднѣйшая вставка Московскаго періода. «Рядомъ съ такими фактами, — говоритъ проф. Шляпкинъ, — непонятны похвалы благочестію латинца князя Балдуина, да и самъ король Іерусалимскій Болдуинъ относится съ замѣчательною терпимостью къ русскому игумену Даниїлу и присутствуетъ вмѣсто латинской, на греческой службѣ при сошествіи огня».

36) Gustav Schlumberger, L'épopée byzantine à la fin du dixième siècle. E. de Boccard. Ed., Paris, 1925 p. 230-240. (Déposition du patriarche Basile).

37) Конанъ-сынъ Алэнъ-Фержана (Alain Fergent.), второго герцога Бретани изъ дома Корнуаллиса, его мать Эрменгарда. «Histoire de la Bretagne» par Arthur le Mogne de la Borderie. Rennes-Paris MDCCCXCIX t. III, p. 34.

38) А на западъ попавшій съ востока — персидскій. (?)

39) А. Ремизовъ, Три серпа. Изд. Таиръ СПб. 1929 т. II стр. 35.

40) А. Ремизовъ, Русская повѣсть о бѣсноватой Соломоніи. «Воля Россіи» 1929, № V-VI.

41) Архимандритъ Леонидъ, Посмертныя чудеса святителя Николая, архіепископа Мирликійскаго чудотворца. Памятники Древней Русской Письменности XI в. Трудъ Ефрема, епископа Переяславскаго (по рукоп. XIV в.). Общ. Люб. Древн. Пис. и Иск., 1888 вып. LXXII (Bibl. Nat. — 4°. Z. 226. Paris).

42) Изъ собранія Legenda aurea, Jacobus de Voragine († 1298) и Speculum historiale, Vincent de Beauvais († 1264) Miroir historique. Nouvelement imprimé à Paris par Nicolas Couteau. Et fut

achevé d'imprimer le XVI-e jour du mois de mars d'an mil cinq cents Легенда объ обманутомъ еврей (Juif volé) перешла въ XV в. въ миракль: «Miracle de Monseigneur saint Nicolas d'un juif prête cent écus à un chrétien à XVIII personnages, а въ Россіи эта легенда съ XV вѣка ходила въ спискахъ — «чудо св. Николая о златѣ, отъ жидовина нѣкому христіанину взаимъ даномъ».

43) Эту легенду выдѣлялъ Тома Аквинатъ. St. Thomas d'Aquin, Sum. Theol.: II-a, II-ae q. CVII art. III ad. 4. И у Данте: Purgatorio, ch. XX, v. 31-33.

Esso parlava ancor della larghezza
Che fece Nicolao alle pulcelle,
Per condurre an onor lor Giovinezza.

44) De Artemide (Внѣ закона), De Demetrio (О Димитріи), De Nicolao claude (Крестикъ), De Leone (Надоѣль), De imagine cruenta (Проби-лобъ), De sepulcro (О золотомъ гробѣ), De pastore fure (Пастухъ напуталъ), De Hymnograph Joseph (Гимнографъ Иосифъ), De monacho Nicolae (О монахѣ Николаѣ), De Petro scholario (Схоларій Петръ), De presbytero Mitylensi (О Христофорѣ), De Ioanne patre (Сквозъ бездну), De thesauro imperatorio (Лютня), De Servo liberato (Освобожденный), De Basilio (О Василии), De Abul-Abba (Абуль-Абба), De imagine Nicolai in Africa (Эстурганъ), De Saraceno (Хордадбе), De imagine Nicolai in Eurasie (Айдаръ — русская легенда), Глаза (сербская легенда)—главныя посмертныя чудеса Николая-чудотворца, всѣ же безчисленныя будутъ только вариантами. А. Ремизовъ, Три серпа. Изд. Таиръ. Парижъ 1929 г. I. И чудеса при жити: Praxis de arbore retractata (Кипарисъ), Praxis de stratilatis (Къ стѣнкѣ), De navibus frumentariis (Продовольствіе), Praxis de tributo (Налогъ), Praxis de nautis (Коробленіе), А. Ремизовъ, Три серпа. Изд. Таиръ, Парижъ, 1929 г. 2.

45) Въ 1929 г. монастырь закрытъ.

46) Сказки о Николѣ собраны въ книгѣ А. Ремизова, Звенигородъ-окликанный. Изд. Алатасъ. Парижъ, 1924 г. Разсказъ о Хассанѣ передалъ мнѣ Николай Всеволодовичъ Дмитріевъ, предсѣдатель «С. Петербургскаго Общества Народныхъ Университетовъ», а въ Парижѣ — «Парижскаго Народнаго Университета».

47) Emile Badel, Guide de pèlerin et du turiste à Saint-Nicolas de Port. Nancy, 1893.

48) Легенда о воскрешеніи зарѣзанныхъ мальчиковъ: Jacobus de Varagine († 1298), Legenda aurea rec. Th. Graesse, 1846; St. Bonaventure (1221-1274), le Docteur séraphique, Deux sermons, Opera, omnia. Lugduni 1668, t. II. Jean Bodel, Li jus de S. Nicholai, publié par Monmyrqué; avec quatre autre «Jeux» en latin ayant trait aux miracles de Saint Nicolas, et «Li livres de Saint Nicholay» de Wace. Paris, 1834. Jeu sur l'image de Saint Nicolas. p. de Julleville, Les mistères, II.

49) Жили-были три маленькихъ мальчика
Они ушли въ поля собирать колосья.

Однажды вечеромъ пришли они къ мяснику:

— Мясникъ, можно у тебя переночевать?

— Входите, входите, маленькія дѣти,

Мѣсто, конечно, найдется.

Едва они вошли,

Какъ мясникъ ихъ убилъ,

Разрѣзалъ ихъ на мелкіе куски,

Положилъ въ бочку съ солью, какъ поросять.

Черезъ семь лѣтъ святой Николай

Проходилъ вдоль полей;

Онъ пошелъ къ мяснику

— Мясникъ, можно у тебя переночевать?

— Входите, входите, Святой Николай,

Мѣсто есть, мѣста хватить.

Какъ только онъ вошелъ,

Спросилъ поужинать.

— Хотите кусокъ телятины?

— Не хочу: кусокъ скверный.

— Хотите кусокъ ветчины?

— Не хочу: ветчина плохая!

— Хотѣлъ бы я солонины,
Которая семь лѣтъ лежитъ въ бочкѣ!
Какъ только услышалъ это мясникъ,
Бросился бѣжать.

— Мясникъ, мясникъ, не бѣги,
Раскайся, Богъ тебя проститъ.
Святой Николай пошелъ и сѣлъ
На край бочки.

— Маленькія дѣти, спящіе здѣсь,
Я — великій святой Николай.
И святой протянулъ три пальца,
Дѣтишки всѣ трое встали.

Первый сказалъ: — Я хорошо выспался!
— Я тоже; сказалъ второй.
А третій отвѣтилъ:
— Я думалъ, я въ раю!

Жили были три маленькихъ мальчика,
Они ушли въ поля собирать колосья.

50) 1478 въ присутствіи Рене II, дюка Лотарингіи, разыгрывали «le jeu fête du glorieux Saint Nicolas», которое продолжалось 5 дней. Lepage, Le théâtre en Lorraine.

51) До изданія Фальконіемъ: Метафрастъ (X в.) былъ напечатанъ въ декабрьской книгѣ Великихъ Венеціанскихъ Миней въ XVI в. (1562 г.); Слово Андрея Критскаго († 720) — S. patris nostri Andreae archiepiscopi Cretensis cognomento Hierosolymitani orationes selectique canones et triodia ed. Fr. Combefis, Paris 1644 и Слово Льва Мудраго (886-992) — Leonis Aug. oratio in laudem S. Nicolai, ed Petrus Possinus S. J., Tolosae, 1644.

До Фальконія «Житіе составленное дьякономъ Іоанномъ» издано Момбриціемъ — Baninus Mombritius, Sanctorium seu vitae sanctorum (до 1480), editio nova curav. monachi Solesmenses II, 1910 p. 296-309 и перепечатано у Липомана — Lipomanus Vitae ss. priscorum patrum II (Ven. 1553)

52) Краткое изложение соч. Беатилло у Бонафедо: *Atti di S. Nicolao il Grande, Discorso Istorico dei P. Giuseppe Bonafede Luchese, Chierico Regolare della Congregatione della Madre di Dio*. Neap. 1639, Mail 1670, Ferrara, 1727; по Беатилло и у Брالیона, *La vie admirable de St. Nicolas, par le Père de Bralions, prestre de l'oratoire*. Paris, 1646, 1652 и 1859, редак. кн. Августинъ Голлицинъ; и сочинение Бутти, 1686, французское издание «*La vie et les miracles de Saint-Nicolas archeveque de Myre, traduite de l'italien en Français*». Fribourg en Suisse, 1711.

53) *Surius, De probatis sanctorum vitis ad 6 dec.* Ed. 1618, p. 182-188 — перепечатка изъ собранія Липомана — *Historiae Aloysii Lipomani, episcopi Veronesio de vitis sanctorum*, Paris II, Lovanii 1568, 1571.

54) *Martyrologium Romanum Gregorii XIII jussu editum*. Auctore Caesare Baronio Sorano, 1586 и Baronius, *Annales ecclesiastici*, 1588 (Кардиналь Бароній 1538-1607).

55) О мврѣ или о «маннѣ» отъ гроба Н-Ч. X. Barbier de Montault (1830-1901) *Oeuvres complètes XIV*, 1899, p. 74 даетъ естественныя объясненія этой чудесной «маннѣ», не прекращающейся и до сего дня.

56) Leonardo Guistiniano († 1446), его сочинение въ собраніи Липомана, у Вицелія — G. Vicelius, *Hagiologium seu de sanctis ecclesiae Historiae*, Mogunt, 1541 и у Рибаденейры — P. Ribadeneira, *Flos sanctorum I*, Colon., 1700.

57) Беатилло приурочиваетъ пребываніе Н-Ч. въ Палестинѣ къ 314 году: ангелъ показалъ Н-Ч. чудеснымъ образомъ скрытый на Голгофѣ Крестъ Господень. Смерть Н-Ч. — 345 г.

58) По вопросу о «оплеухѣ» Арію Брالیонъ не находитъ упоминанія ни въ актахъ Собора, ни въ древнихъ источникахъ.

59) Сочинение *Le Quien* — одинъ изъ главныхъ источниковъ для Полн. мѣсяцеслова Востока арх. Сергія, т. II М. 1876.

60) L. Allatius, *De Symeonum scriptis diatriba*, Paris, 1664

Очень всѣмъ я благодаренъ, кто помогалъ мнѣ въ моей работѣ и особенно: С. П. Ремизовой-Довгелло, помогавшей мнѣ при разборѣ и толкованіи славянскихъ текстовъ, М. И. и Вл.

Н. Лосским — при пользованіи греческими текстами, *К. В. Мочульскому* — за латинскіе, *Миркѣ Претнару* — за сербскую исторію и словенскія пѣсни, *С. Ю. Кулаковскому*, *Н. А. и Н. Д. Набоковымъ* за чудесный снимокъ съ витро Шартрскаго Собора, изд. Ed. Houvet и другія картинки съ изображеніемъ Николая-чудотворца, положившія начало моему Никольскому альбому. Помяну съ благодарностью покойнаго *Владимира Васильевича Диксона* († 17. 12. 1929), который добывалъ мнѣ книги по исторіи Византіи и Бретани и дѣлалъ для меня выписки.
.....

О Николаѣ-Чудотворцѣ историческихъ матерьяловъ нѣтъ, есть только легенды. И надо было «возсоздать» эти легенды, изъ которыхъ выступилъ бы живой образъ, самый человѣческій изъ человѣческихъ — Никола. Легенды собраны въ моей книгѣ. «Три серпа» Изд. Таирѣ, Парижъ, 1930 г.; сказки въ моей книгѣ «Звенигородъ окликанный», Изд. Алатасъ, Парижъ, 1924 г.

То, что пишется, пишется не для кого и не для чего, а только для самого того, *что* пишется. И если результатъ работы хоть въ какой мѣрѣ приближается къ замыслу, задача исполнена. А понятно это или непонятно, къ дѣлу не относится, потому что, какъ нѣтъ одного пониманія, такъ нѣтъ одной оцѣнки — на всѣхъ не угодишь.

2. III. 1931

Paris

ОГЛАВЛЕНІЕ

<i>Образъ Николая-Чудотворца</i>	9
<i>Исторія и бібліографія</i>	67
<i>Примѣчанія</i>	81

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
CHICAGO, ILL.
JAN 10 1931

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
CHICAGO, ILL.
JAN 10 1931

1931 JAN 10

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО YMCA-PRESS

10, Boulevard Montparnasse, Paris - XV

	Долл.
ЗАЙЦЕВЪ БОРИСЪ. — Преподобный Сергій Радонежскій .	0.50
» » Аѳонъ	0.70
ИЛЬИНЪ, В. Н. — Св. Серафимъ Саровскій (2-ое изданіе) .	0.65
ГИППІУСЪ, А. Н. — Св. Тихонъ Задонскій	0.25
Гр. ТОЛСТАЯ, А. В. — Прав. Іуліанія Лазаревская . . .	0.20
КЛЕПИНИНЪ Н. — Св. Александръ Невскій	0.70
ОТКРОВЕННЫЕ РАЗСКАЗЫ Странника Своему Духов- ному Отцу	0.70
ФЕДОТОВЪ, Г. П. — Св. Филиппъ, Митрополитъ Московскій	0.70
СКОБЦОВА, Е. Ю. — Жатва Духа (Житія Святыхъ) вып. I	0.20
» » » » » » II	0.20
ЧЕТВЕРИКОВЪ, О. С., прот. — Оптиная Пустынь	0.50

2,70(1986)

РЛ 6192 Ч

~~29.242~~

АЛЕКСѢИ РЕМИЗОВЪ.

ОБРАЗЪ
НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

АЛАТЫРЬ - КАМЕНЬ РУССКОЙ ВѢРЫ

УМСА PRESS
ПАРИЖЪ
МСМХХХІ

12